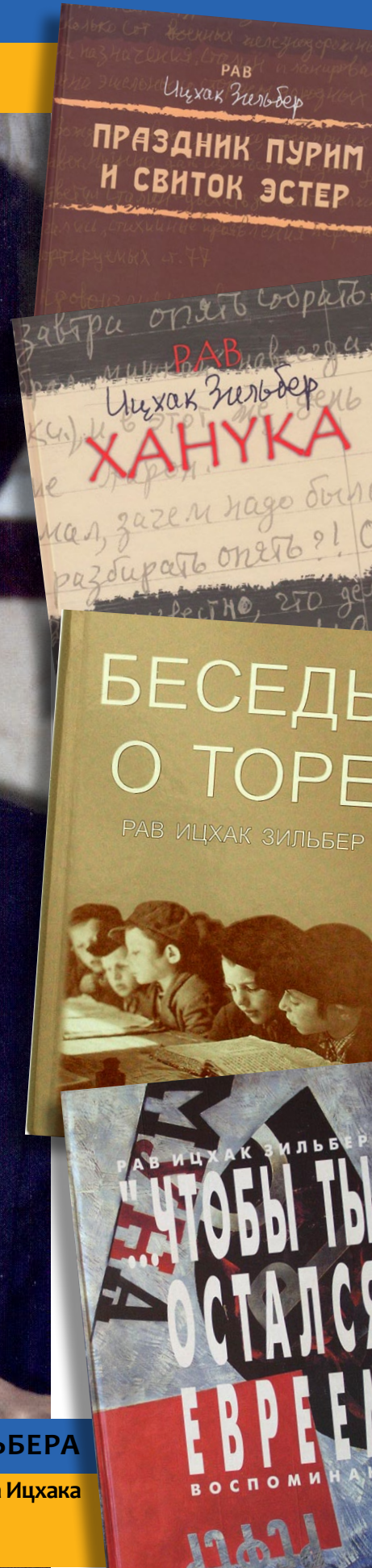

ИУДАИЗМ И ЕВРЕИ

НЕДЕЛЬНАЯ ГЛАВА «ДВАРИМ»

В НОМЕРЕ:

НЕДЕЛЬНАЯ ГЛАВА ДВАРИМ	3
ДЕВЯТОЕ АВА	14
УЧИМ ИЗ НЕДЕЛЬНОЙ ГЛАВЫ	32
ЕВРЕЙСКИЙ ЗАКОН	35
ВОПРОСЫ К РАВВИНУ	37
ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ	43
ТОРА ДЛЯ ДЕТЕЙ	45
ЭЗРАТ НАШИМ – В ЖЕНСКОМ ШАТРЕ	46
КНИЖНАЯ ПОЛКА	48
ЕВРЕЙСКИЙ ЛИКБЕЗ	50
ЧЕЛОВЕК МЕСЯЦА	51
МИРОВОЗЗРЕНИЕ	53

ПОДГОТОВЛЕНО ФОНДОМ НАСЛЕДИЯ РАВА ИЦХАКА ЗИЛЬБЕРА

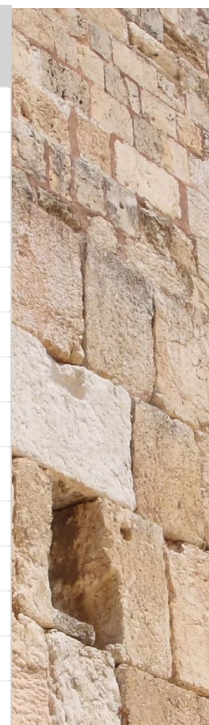
в память рава Ицхака Йосефа, сына рава Бенциона, и Гиты Леи, дочери Биньямина Ицхака
в память Шломо, сына Элазара, и Доры, дочери Шломо

Недельная глава Дварим
(20-21 Июля)

Девятое Ава
(21-22 Июля)

	Зажигание свечей	Окончание Шабата	Окончание поста
Иерусалим	7:08	8:24	8:13
Хайфа	7:16	8:28	8:16
Москва	8:39	10:19	9:52
Ст. Петербург	9:37	11:54	11:07
Одесса	8:24	9:37	9:20
Киев	8:40	10:02	9:42
Рига	9:40	11:27	10:57
Берлин	8:58	10:25	10:03
Сидней	4:49	5:48	5:38
Нью Йорк	8:04	9:10	8:56
Атланта	8:28	9:28	9:16
Бостон	7:57	9:05	8:50
Торонто	8:34	9:44	9:29
Лондон	8:50	10:11	9:51

На этой неделе мы читаем главу «Дварим», первую главу последней книги Пятикнижия «Дварим» («Речи»).

С первых слов («Вот речи, которые произнес Моше всему Израилю за Иорданом, в пустыне») и до конца — она посвящена прощальному наставлению, которое дал Моше евреям перед своей смертью. Сорок лет блужданий по пустыне — таково было наказание вышедшим из Египта за строптивость и нежелание войти в землю, которую Всевышний обещал их праотцам. Но вот вымерло первое поколение, родились новые люди, не знавшие рабства, настало время входить в Землю.

Моше пересказывает события последней поры, говорит о том, как без войны прошли колена через владения Эсава и мимо пределов Моава, после чего разгромили двух грозных эморейских царей — Сихона и Ога. Заканчивается первая недельная глава книги Дварим обращением Моше к Йеошуа бин Нун (Йеошуа, сыну Нуна), который должен был вести народ дальше: «Своими глазами ты видел все, что сделал Всевышний с этими двумя царями. Так Он поступит со всеми царствами, через которые будешь проходить. Не бойтесь их, ибо Всевышний сражается за вас!»

Суббота главы «Дварим» – последняя суббота перед Тиша бе-ав, девятым ава, самым трагическим днем еврейского года. Как вы помните, именно в этот день евреи лили слезы над рассказом разведчиков о неприступности Эрец-Исраэль... В этот день мы постимся в память о том, что 9 ава с разрывом в 490 лет были разрушены оба наши Храма, первый – вавилонянами, второй – римлянами. Суббота перед Тиша бе-ав называется Шабат хазон, потому что в качестве афтары (отрывка из пророков, который принято читать после чтения недельной главы из Торы) в эту субботу читают «Хазон Иешаяу» («Видение Иешаяу»), отрывок из книги Иешаяу, 1:1-27.

В этом году пост начинается на исходе субботы.

НЕДЕЛЬНАЯ ГЛАВА ДВАРИМ

А СУДЬИ КТО?

РАВ ИЦХАК ЗИЛЬБЕР

Евреи — на пороге Эрец-Исраэль, у конечной цели своих странствий. Как близка была эта цель, когда они стояли пред Всевышним в Хореве, у горы Синай! И как она отдалилась — на сорок лет — из-за их прегрешений! В книге «Дварим», как вы знаете из предисловия, Моше напоминает евреям весь пройденный ими путь, вместе с ошибками и грехами, совершенными на этом пути. В главе «Дварим» («Речи») он, в частности, вспоминает, как в Хореве выбирал для народа судей, как евреи не решились войти в Страну Израиля без предварительной разведки и как проплакали всю ночь на девятое ава, напуганные отчетом разведчиков. Как спустя тридцать восемь лет, когда в пустыне умерли все вышедшие из Египта взрослые, их дети по приказу Всевышнего двинулись в сторону Эрец-Исраэль. «С этого дня, — сказал Всевышний, — Я начну наводить ужас перед вами на другие народы». Евреи разгромили армии двух грозных царей — Сихона и Ога, захватили их земли, передали эти земли коленам Реувена, Гада и половине колена Менаше и остановились у реки Йордан. Моше напоминает евреям о том, как легко — с Б-жьей помощью — досталась им победа над эморитянами, и призывает их хранить верность Г-споду.

Какими качествами должен обладать судья, согласно Торе? Моше говорит: «Возьмите себе людей мудрых, и понимающих, и известных в ваших коленах, и я поставлю их во главе вас...» (1:13).

В первый раз Тора упоминает о судьях в главе «Итро» книги «Шмот» (18:21, 22). Советуя Моше назначить судей, чтобы они помогали ему разрешать возникающие у людей вопросы, Итро называет четыре качества, которыми должен обладать еврейский судья: он должен быть человек Б-гобоязнен-

ный, правдивый, состоятельный, то есть не нуждающийся в деньгах, и равнодушный к ним. В главе «Дварим» добавлены еще три: мудрый, понимающий и известный. Как видите, всего при выборе судьи необходимо наличие семи качеств.

Что значит «мудрый»? Это человек, глубоко изучивший Тору и хорошо знающий еврейский закон. Но этого мало. Он должен быть при этом и «понимающий», то есть пронизательный, видящий, какой закон следует применить в каждом отдельном случае. Слово «известный» подразумевает хорошую репутацию — известный с положительной стороны.

«И взял я главных из ваших колен, людей мудрых и известных, и назначил их старшими над вами: начальниками тысяч, и сотен, и полусотен, и десятков — и [поставил] смотрителей по коленам вашим» (1:15).

«Главных» означает здесь людей наиболее выдающихся, два качества из повторенных уже понятны, а вот третьего «пони-

мающих» — стих не называет. Почему? Что, это качество не столь важно? Нет, конечно. Дело в том, что способность «понимать», то есть точно применять свои знания, встречается не так уж часто. А Моше надо было назначить по одному судье над каждыми десятью, пятьюдесятью, сотней и тысячей из евреев. Так что он не нашел нужного числа людей, обладающих всеми необходимыми данными.

Вот со «смотрителями» — говоря современным языком, исполнительной властью, или полицией, обеспечивающей исполнение судебных решений, — таких проблем, вероятно, не было. Они должны были обладать не менее высокими душевными качествами, чем судьи, но от них не требовалось столь глубокого знания Торы.

«И повелел я вашим судьям в ту пору так: “Выслушивайте братьев ваших и судите справедливо каждого с братом его и его соседом. Не давайте никому предпочтения на суде; как малое [дело], так и большое выслушивайте; не бойтесь человека, ибо суд — Б-жий...”» (1:16, 17).

«Выслушивайте» означает здесь — дайте высказаться, слушайте терпеливо и спокойно и так же говорите.

«Судите справедливо» — требование, наверняка всеми понимаемое одинаково: справедливо — это объективно и беспристрастно. Но что подразумевается под «братом» и «соседом» (в тексте Торы буквально — «пришельцем», понятие, которое Раши трактует здесь как «тяжущаяся сторона» или «человек, живущий на смежной территории»)?

Разделение на «брата» и «пришельца» нам знакомо. Обычно Тора подразумевает под этим еврея и нееврея, принявшего еврейство. Но поскольку речь идет о справедливом суде, то очевидно, что при тяжбе такое различие недопустимо. Комментарий Раши указывает нам, что речь здесь идет не о двух категориях людей, а о двух категориях дел, причем вторая из них — имущественные споры, которые могут возникнуть между людьми, живущими на соседних территориях.

Что значит «не давайте никому предпочтения»? Только что ведь было приказано судить справедливо, объективно. Шульхан арух (Хошен мишпат, 7:7) объясняет: это значит, что судья должен передать дело другому, если в суд обратился или перед судом предстал его близкий друг или личный враг. Обе стороны должны быть равны в глазах судей. Идеальный вариант — когда судья не знаком с обоими.

«Не бойтесь человека» тоже вроде бы добавлять ни к чему. Если судья хочет быть справедливым, он не должен бояться места со стороны осужденного. Но Тора указывает здесь на еще одну ситуацию, когда судья может отказаться от рассмотрения дела: если он испытывает страх перед местом со стороны одного из тяжущихся. Однако он вправе сделать это только до того, как выслушал обоих. Если он уже пришел к какому-то решению — он обязан объявить приговор, «не боясь человека».

«...А дело, какое трудно для вас, представьте мне, и я выслушаю его» (1:17).

Поскольку судьи назначались над разным числом людей — от десяти до тысячи, — среди них существовала определенная иерархия. В более высокую инстанцию следовало обращаться, если дело не удавалось решить на нижней ступени. Для решения определенных вопросов судьи объединялись (в пустыне, а в Эрец-Исраэль создавали суды со стабильным составом по населенным пунктам). На уровень суда указывал его состав: чем более высокую инстанцию он представлял, тем был шире его состав — три судьи, двадцать три и семьдесят один судья; высший суд — из семидесяти одного судьи — в пустыне назначил сам Моше, и каждый последующий получал свои полномочия непосредственно от предыдущего.

В более высокую инстанцию обращались отнюдь не для обжалования судебных постановлений. Если еврейский суд приходил к какому-то решению, оно считалось окончательным. Но если суд затруднялся в решении вопроса, сомневался в его галахическом обосновании, тогда обраща-

лись выше. В пустыне самую высокую станцию представлял Моше-рабейну, о чем и говорит приведенный выше стих. Моше возглавлял весь народ и, если в чем-то сомневался, обращался с вопросами прямо к Б-гу. Тора приводит два примера решения нашим учителем Моше таких затруднитель-

ных вопросов: о том, как быть с пасхальной жертвой людям, которые не могли принести ее вовремя (Бемидбар, глава «Беаалотха»), и о том, как распределить надел в семье, где нет сыновей (эпизод с дочерьми Цлофхада; там же, «Пинхас»).

ГЛАВНОЕ ЛЕКАРСТВО РАВ БЕНЦИОН ЗИЛЬБЕР

В трактате «Йома» Вавилонского Талмуда сказано, что Первый Храм был разрушен из-за трех прегрешений — идолопоклонства, разврата и кровопролития (Йома 9б). Маараль из Праги считает, что каждое из этих преступлений является наиболее страшным в одной из трех категорий. Идолопоклонство — это самое страшное преступление применительно к верности к Б-гу. Кровопролитие — самое страшное преступление по отношению к другому человеку, когда его лишают жизни, наиглавнейшей драгоценности. Наконец, разврат представляет собой самое тяжкое преступление относительно себя самого, поскольку такое поведение оборачивается глубоким духовным падением.

С другой стороны, в трактате «Хагига» Иерусалимского Талмуда написано совершенно иное. Первый Храм был разрушен из-за того, что евреи оставили Тору, как сказано: «Меня оставили и Тору Мою не соблюдали» (Иермиягу 16:11).

Какой на самом деле была причина разрушения Храма? Наконец, что означает «оставили Тору»? Чтобы дать ответ на этот вопрос, давайте углубимся в Иерусалимский Талмуд. Там написано, что евреи не только оставили Всевышнего, но и не соблюдали Его Тору, что гораздо хуже.

Приведем пример из области медицины. Люди страдают разными болезнями, включая тяжелые. Во многих случаях выздоровление напрямую зависит от того, в каком состоянии находится сердце. Если у больного здоровое сердце и здоровая кровь,

врачи справятся с самым тяжелым недугом. Когда человек, не дай Б-г, попадает в аварию, рядовые врачи исследуют глубину ран и сложность полученных травм. А вот маститый профессор изучает общее состояние здоровья пострадавшего. Ведь здоровое сердце и здоровая кровь — это главное условие выздоровления.

Между отрывками из трактатов «Йома» и «Хагига» нет никакого противоречия. Действительно, разрушение Храма произошло из-за трех страшных преступлений, которые совершили евреи. Однако если бы они учили Тору должным образом, она могла бы исправить и вылечить народ Израиля. В мидраше на свиток «Эйха» сказано: «Ее свет привел бы их к хорошему».

Тора — это самое сильное духовное лекарство. Поэтому то, что может помочь всему еврейскому народу, — это укрепление изучения Торы.

СМЫСЛ КНИГИ ДВАРИМ

ДОН ИЦХАК БЕН-ИЕГУДА АБАРБАНЕЛЬ

В преддверии смерти Моше разъяснил евреям заповеди Творца. Увиденное на горе Синай недостаточно помнить — о нём надо рассказывать.

Смысл этой книги Пятикнижия и истинность ее связаны с тем, что Моше-рабейну произнес все эти слова и разъяснил евреям все эти заповеди в преддверии своего скорого ухода из мира. Б-г пожелал, чтобы Моше, после того как пересказал евреям все эти заповеди, внес свой рассказ в Тору в этом же самом виде. И, возможно, при этом Всесильный Б-г прибавил к словам Моше некие разъяснения или сделал некие дополнения.

Таким образом, решение пересказать все эти заповеди принадлежало Моше-рабейну, но решение записать этот рассказ в Торе исходило не от него. Да и как он мог бы внести в Б-жественную Тору что-либо от себя?! Запись этого рассказа была сделана по повелению Б-га, он был записан так же, как и вся остальная Тора: Б-г одобрил этот рассказ, слова Его верного слуги понравились Ему, и поэтому Б-г продиктовал эти слова Моше, который и записал их с Б-жественного голоса, а не по памяти. Поэтому в трактате Бава батра говорится, что всю Тору целиком Моше записал под диктовку Б-га, а последние восемь стихов (в которых описывается смерть Моше) он записывал в слезах. Таким образом, очевидно, что все Пятикнижие, включая книгу Дварим, произнес Б-г, а Моше записал то, что он слышал и воспринимал непосредственно от Него.

Почему прочие народы считают народ Израиля мудрым, когда он исполняет заповеди (4:6—7)

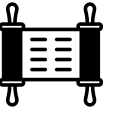
Стих утверждает, что когда евреи исполняют заповеди, это заставляет другие народы считать их мудрыми и разумными. Это утверждение особенно трудно понять, если речь заходит о «Б-жественных правилах» (хуким), то есть, заповедях, смысл которых неочевиден. Ведь, казалось бы, если чело-

век делает что-то, что разум наблюдателя считает бессмысленным, такой человек будет выглядеть не мудрецом, а неразумным глупцом, не ведающим, что творит! Поэтому доказательство этого принципа Б-г основал именно на «правилах». Тора утверждает, что, несмотря на то, что никакого явного смысла в этих «правилах» не видно, все же остальные народы, услышав о них, скажут, вне всякого сомнения: «Как мудр и разумен этот великий народ!», — поскольку увидят, что исполнение этих правил приносит огромную и очевидную пользу, приближая соблюдающего их к Б-гу. Именно это имеет в виду следующий стих, продолжающийся такими словами: «И кто тот великий народ, к которому его боги близки так же, как Б-г, Г-сподь наш, при всяком нашем взывании к Нему?!»

Дело здесь вот в чем. Если человек совершает поступки, которые наблюдателю не с чем соотнести, он может понять их лишь одним из двух возможных способов. Если эти поступки не будут вести к очевидной пользе, такого человека будут считать глупым и невежественным. Но его могут считать и невероятно мудрым, если увидят, что его действия ведут к огромному благу и к несомненной выгоде. Тогда уже будет не важно, понимают зрители смысл каждого поступка или нет!

Когда врач вылечивает смертельно больного каким-либо общедоступным веществом, которое никто и за лекарство не считает, — конечно, все будут восхищаться глубиной мудрости этого врача и обширностью его познаний. Так же происходит и с народом Израиля: когда соседние народы видят, что евреи, исполняя правила, не имеющие очевидного смысла, достигают привязанности к Б-гу и приближаются к Нему, они решают, что, хотя смысл этих правил и скрыт от посторонних глаз, в них заключена великая мудрость, на которую указы-

ваает огромная польза, которую дает их соблюдение.

Тора несколько раз подчеркивает именно величие всего народа: «...Этот великий народ», «кто тот великий народ...» Дело в том, что, как правило, мудрость обнаруживается лишь у самых исключительных, избранных представителей народа. Псалмопевец говорит об этом (Теилим 87): «Напомню Египет и Вавилон знающим меня. Вот Плешет и Цор с Кушем: такой-то родился там». Это означает, что родившиеся в этих странах мудрецы будут известны именно. А уж тем более, если речь идет о людях, достигших близости к Неизреченному: ее удостаивается лишь «один из города и двое из семьи!» А в этом великом народе, к всеобщему удивлению, каждый мудр и каждый велик, поскольку все они близки к Б-гу при каждом взывании к Нему. Это и имеет в виду Псалмопевец, продолжая (Теилим 87:5): «А о Ционе скажут: “Каждый родился в нем”.» То есть, среди евреев рождается бесчисленное множество мудрецов, и это и отличает народ сыновей Израиля от всех остальных.

Смысл требования «...Чтобы ты не забыл те вещи, которые видели твои глаза...» (4:9—14)

Вначале Тора определила, что заповеди следует исполнять ради них самих, то есть, из-за того, что это — полезные правила и справедливые законы. Затем Тора переходит к рассказу о еще одном свойстве заповедей, которое делает их совершенство еще более глубоким и очевидным. Это свойство — само происхождение заповедей, то есть, то, что они все даны на Синае Б-гом с Небес.

Говоря об этом, Тора пишет: «Только остерегайся, чтобы ты не забыл...» Зачем Тора использует здесь слово «только» и почему говорит о необходимости «остерегаться»?

Тора здесь хочет предостеречь евреев от ошибки. Они могут подумать, что заповеди следует исполнять потому, что они сами по себе представляют собой справедливые законы и прекрасные принципы управления

общественной жизнью, которые разум полностью поддерживает. Поэтому Тора ясно говорит, что этого недостаточно. Исполнение заповеди и награда за нее не станут полными до тех пор, пока человек не станет исполнять их как повеления Б-га, вне связи с разумом, подталкивающим к их исполнению. И это предостережение как раз и заключено в словах «Только остерегайся...» Б-г говорит: «Внимательно следи за тем, чтобы исполнять эти правила и законы не потому, что они сами по себе полезны и справедливы, а лишь потому, что они даны Б-гом!»

Поэтому Тора предостерегает: «...Чтобы ты не забыл те вещи, которые видели твои глаза». Увиденное на Синае следует не только помнить, но и рассказывать «сыновьям, внукам» и правнукам во всех поколениях.

Что же следует рассказывать сыновьям и внукам? Они должны узнать про «день, когда ты предстоял пред Б-гом, Г-сподом твоим, в Хореве, когда Б-г сказал мне: Собери ко Мне этот народ...» Этот стих имеет в виду вот что. Возле горы Синай собрался весь огромный и многочисленный народ, а ведь пророчество всегда дается лишь отдельным людям, к которым Б-г обращается лично. А здесь Б-г пожелал, чтобы весь народ достиг пророческого совершенства, от мала до велика. Об этом Он сказал: «Собери ко Мне этот народ, и Я изреку для них Свои слова...» И Б-г поясняет, что это нужно для того, «чтобы они научились трепетать» перед Б-гом благословенным «все их дни». То же самое сказал затем и Моше-рабейну: «Ради того, чтобы вознести вас, явился Г-сподь, чтобы был трепет перед Ним на лицах ваших, чтобы вы не грешили».

Затем Писание напоминает евреям о том, как они стояли у подножия горы Синай, пылающей огнем, и как этот огонь был окружен тьмой, тучей и мраком, то есть, Почет Б-га в образе огня все время был виден сквозь облако, и о том, что Б-г говорил с ними, но Его Самого евреи не видели, а только слышали Его голос. Причем, стих подчеркивает: «...голос, произносящий

слова...», — в отличие от остальных звуков, которые евреи тоже слышали во время стояния перед горой Синай: «И весь народ видит звуки...» И поскольку этот голос был реальным и воспринимался органами слуха, стих говорит: «Звук слов вы слышали», — а не просто «слышали слова».

Однако вся суть и весь смысл этого рассказа заключен в следующем стихе: «... И провозгласил им Его союз, который повелел им исполнять — Десять речений». Другими словами: вы своими ушами слышали слова, в которых заключены все заповеди. Это — явный знак того, что эти заповеди даны Б-гом, а не людьми. А еще одним доказательством этого служит само начертание скрижалей рукой Б-га — это было великим чудом! «Но остальные заповеди, — продолжает Моше, — хотя вы и не слы-

шали собственными ушами, Б-г повелел мне тогда рассказать вам. Он пожелал, чтобы я обучил вас остальным законам и правилам, чтобы вы исполняли их в той земле, в которую вы входите, чтобы унаследовать ее». Моше отметил это для того, чтобы евреи поняли, что те заповеди, которые они сами слышали на Синае, объемлют и включают в себя все заповеди целиком и что «правила и законы», которые Б-г передал Моше-рабейну с глаза на глаз, тоже должны быть изучены всеми евреями: они ведь, по сути дела, уже содержатся в тех Десяти речениях, которые евреи слышали сами! Они уже знают их, только не знакомы пока что с подробностями их исполнения и с их правильными формулировками — именно этому Моше должен их научить.

СТАНЬТЕ ПРИМЕРОМ

РАВ ШИМШОН РЕФАЭЛЬ ГИРШ

НО ВЫ ОЧЕНЬ ОСТЕРЕГАЙТЕСЬ. Будьте очень осторожны и не позволяйте себе даже малейших вольностей с сыновьями Эсава. Или скорее: они боятся, что жестоко пострадают от ваших рук. Они думают, что после такого длительного странствия по пустыне, вы будете голодать и лишитесь всего своего имущества, и что поэтому, как только вы вступите в населенный, цивилизованный регион, вы захватите все, на что сможете наложить руку. Поэтому сдержите себя и покажите им, что вы не такие.

5. ...Относительно народов вообще, текст Писания гласит: «Когда Всевышний давал уделы народам» (Дварим 32:8), то есть многие человеческие племена не нашли своего постоянного места на земле без Б-жественного руководства. Но по поводу потомков Эсава и Лота, народов, произошедших из семьи Авраама, нам говорят со всей определенностью: «Я дал Эсаву ... в наследие». То же самое нам говорят о Моаве и Аммоне (Дварим 2:9 и 19). Тот факт, что Израилю напоминают об этом, когда он

готовится получить землю из рук Б-га, должен иметь, как кажется, далеко идущие последствия. Ибо он дает понять еврейскому народу, что Б-жественное провидение управляет и судьбами других народов, а не только еврейского, и что Израиль должен занять свое место среди народов с Б-гобоязненным уважением к их собственности. Израиль не должен рассматривать себя как народ завоевателей, перед которым ни одна нация на земле не может отныне чувствовать себя в безопасности. Напротив, Израиль должен ограничить свои военные действия и доблесть задачей овладения той единственной землей, которую Б-г предназначил и обещал ему с самого начала его истории. Подобным образом, фраза «Я дал Эсаву... в наследие» приведена в Талмуде (Назир б1а) как доказательство того, что законы о наследстве, являющиеся одним из основных факторов всякого общественного развития, санкционированы Б-гом и в отношении остального человечества, которое связано (лишь) законом Ноаха.

НАДЕЖДА СКОРБЯЩИХ

НАХУМ ПУРЕР

Книга Дварим завершает Пятикнижие. Ее называют также Мишнэ Тора, Повторение Торы, поскольку в ней повторно изложены многие события Исхода и законы Торы. Отсюда, кстати, и русское название книги Дварим – Второзаконие. Она охватывает последние пять недель жизни Моше-рабейну и представляет собой, по существу, его духовное завещание, переданное евреям перед их вступлением в Эрец Исраэль под руководством нового лидера нации Йеошуа бин Нуна, ученика Моше.

В начале раздела Моше упоминает намеками грехи предыдущего поколения, умершего в пустыне, и подробно останавливается на трагической истории с разведчиками. Если бы евреи не послушались их клеветнического отчета, не запаниковали, а сразу вошли в Эрец Исраэль, Б-г дал бы им всю землю от Средиземного моря до реки Евфрат, включая земли Амона, Моава и Эдома, без всякого сопротивления со стороны местных царей и народов. Но из-за своего неверия все поколение было приговорено к смерти в пустыне. Моше с горечью говорит, что он тоже лишился права вступить в Эрец Исраэль. Опомнившиеся евреи пытались немедленно "исправить" приговор Творца – они бросились в атаку на превосходящие силы эмореев, не слушая предостережений Моше, что Б-га нет с ними, и потерпели сокрушительное поражение. Отныне им запрещено сражаться против царств Эсава, Моава и Амона – эти земли пока не войдут в состав Страны Израиля. Ее завоевание начнется с царств Сихона и Ога и будет проходить естественным путем.

Своими словами

Книга Дварим занимает особое место в Пятикнижии. Она выпадает из общей сюжетной канвы. Все действие завершается в конце предыдущей книги Бемидбар: сыны Израиля разбивают армии эморейского царя Сихона и царя Башана Ога, захватыва-

ют их земли на восточном берегу Иордана и подходят к границе Земли Обетованной, в степях Моава, у Иордана, напротив Иерихона. Последующие события – завоевание Эрец Исраэль и ее раздел между коленами – описаны в книге Йеошуа, входящей в Танах.

Эти две книги – Бемидбар и Йеошуа – разделяют лишь два события, включенные в книгу Дварим: предсмертная речь Моше с повторением пройденного материала, и его смерть. Поскольку, как утверждает Рамбан, все заповеди были даны Моше в Шатре Откровения еще в первый год после Исхода, возникает вопрос: по какому принципу выбирались эпизоды и заповеди, включенные в Дварим?

Раби Шимшон Рафаэль Гирш (Германия, XIX век) объясняет, что текст Дварим – это своеобразный инструктаж сынов Израиля перед их переходом через Иордан. Там, в Эрец Исраэль они перестанут постоянно ощущать Б-жественное Присутствие, как ощущали в пустыне. Прекратятся будничные чудеса – ман, передвижной колодец, облако Славы и прочее. Им придется строить, пахать, собирать урожай, сформировать органы власти, суды и различные общественные учреждения, самим заботиться о бедных и слабых, поддерживать боеготовность на случай войны. Им потребуются крепкая вера и высокая самодисциплина, чтобы избежать ловушек и соблазнов со стороны их соседей-язычников и всевозможных лжепророков. Цель книги Дварим в том и состоит, чтобы напомнить евреюскому народу тот комплекс законов, которые получило предыдущее, вымершее поколение у Синая, и призвать их к мужеству и стойкости.

Поэтому Дварим – это не просто повторение пройденного, выборочный конспект четырех первых книг Пятикнижия (на самом деле, из чуть более ста законов, содержащихся в пятой книге, семьдесят упомяну-

ты впервые). В последние дни своей жизни Моше повторил и заново сформулировал все законы Торы и раскрыл всю историческую перспективу. Однако в Дварим были включены только фрагменты его учения, наиболее актуальные в период освоения Эрец Исраэль и создания основ национальной жизни.

Надежда скорбящих

Раздел Дварим всегда читают в шабат, предшествующий девятому ава, годовщине разрушения Первого и Второго Храмов, которую мы отмечаем скорбными молитвами и постом. Трудно подыскать в Торе более подходящий для этой даты раздел. Ибо главная тема здесь – грех разведчиков. Восьмого ава, тридцать три столетия назад, разведчики вернулись из своего 40-дневного осведомительного похода в Эрец Исраэль и так напугали евреев "великанами" и "неприступными городами", что народ запаниковал и категорически отказался переходить границу Земли Обетованной. В ночь девятого ава евреи плакали над докладом разведчиков, и рассерженный Б-г установил эту дату как день плача и несчастий на все времена. А поколению пустыни Он сказал: "Никто из людей этих, из этого злого поколения не увидит хорошей страны, которую поклялся Я дать вашим отцам" (1:35).

Все это было очень давно. Последний из двух Храмов пал целых два тысячелетия назад. Почему же мы продолжаем скорбеть о нем, переживаем его гибель так остро, как будто это произошло вчера?

Ответ дает сама Тора. Из всех 12 сыновей Яков-авину больше всех любил Йосефа, сына своей безвременно умершей жены Рахели, за которую он 14 лет батрачил на Лавана. Эта любовь вызвала ревность братьев. В конце концов, они тайно продали Йосефа в рабство, а затем показали Якову рубашку Йосефа, смоченную в козьей крови. Они хотели убедить отца, что его младший сын был растерзан диким зверем.

Яков поверил сыновьям, разорвал на себе одежды и погрузился в траур, из которого не выходил несмотря на все попытки

детей утешить его. Яков был безутешен целых 22 года, пока не узнал, что Йосеф жив-здоров и остался настоящим евреем, несмотря на сделанную им в Египте головокружительную политическую карьеру.

Б-г дает утешение лишь в том случае, если утрата реальна и необратима, если человек действительно умер и его не вернешь. Если же он жив, скорбь близких не ослабевает. Вот почему сыновья Якова не могли утешить его: ведь Йосеф не умер.

Рассказывают, что однажды Наполеон проходил мимо парижской синагоги и до него донеслись всхлипывания и причитания. Срочно вызванный к императору глава синагоги объяснил ему, что евреи оплакивают разрушение своего Храма.

“Когда это произошло?” – спросил Наполеон.

“Восемнадцать веков назад”, – последовал ответ.

“Что! – воскликнул император. – Восемнадцать веков, и вы все еще плачете!?” И затем он произнес свою пророческую фразу: “Если вы так долго оплакиваете свой Храм, то наверняка удостоитесь его возвращения”. Утешается лишь тот, кто безвозвратно потерял. В Тиша бе-ав мы безутешны, потому что источник нашей потери до сих пор существует. Святой Храм будет заново отстроен. Главный Прораб пребывает в полном здравии, и бригада Его “строителей”, пережившая двухтысячелетний простой, лишь ждет сигнала, чтобы засучить рукава и приступить к работе.

МЕЖДУ ДВУМЯ ВЕХАМИ: РАЗРУШЕНИЕ, ИЗБАВЛЕНИЕ И ТО, ЧТО МЕЖДУ НИМИ

ИЗ КНИГИ «СЛОВО ТОРЫ» РАВА ПИНХАСА ГОЛДШМИДТА

Книга Дварим — это слова Моше, обращённые им к сынам Израиля за неделю до его смерти. Это завещание Моше, данное им молодому поколению еврейского народа, родившемуся в пустыне. Напутствие людям, которые не имеют опыта жизни вне искусственных условий, созданных Всевышним в Синайской пустыне.

Слова Моше — это летопись еврейского народа. Интересно, что в летописи этой нет упоминания о чудесах, сопровождавших исход из Египта: о десяти казнях и «рассечении» Красного моря. Целью Моше не является пересказ истории. Центральной темой его речи является нравоучение и объяснение причины, по которой молодое поколение родилось и прожило сорок лет в пустыне. Моше объясняет еврейскому народу, что их грех, грех их родителей состоял в отказе исполнить повеление Б-га и войти в Землю Израиля.

Совсем неслучайно, что Шаббат, в который читается глава Дварим, всегда выпадает перед постом девятого Ава, в который мы скорбим о разрушении Иерусалима и обоих иерусалимских Храмов. В этот пост читается свиток Эйха — полная скорби книга, написанная пророком Ирмияу, который пророчествовал о разрушении Первого Храма. Шаббат перед девятым Ава называется также «Шаббат Хазон», поскольку аф-тара, которую читают в этот Шаббат, — это начало книги Ишаяу, начинающейся словами «Хазон Ишаяу»:

Видение Ишаяу, сына Амоца, который предвидел о Йеуде и Иерусалиме в дни Узияу, Йотама, Ахаза, Йехизкияу, царей Йеуды. (Йешаяу 1:1)

По какой причине мудрецы постановили читать главу Дварим именно в Шаббат, предшествующий девятому Ава? Ответ на этот вопрос находится в рассказе о грехе разведчиков, занимающем центральное

место и в нашей главе. Грех этот, по мнению наших мудрецов, стал причиной разрушений, которым было суждено постигнуть еврейский народ гораздо позже. День, в который разведчики вернулись в стан, был днём девятого Ава.

Плачь Ирмияу начинается со слова «эйха»:

Как одиноко сидит город многочисленный, стала, подобна вдове (на иврите город — женского рода, прим. переводчика), великая среди народов, вельможная среди городов стала подданной. (Эйха 1:1)

«Эйха» встречается также и в словах Ишаяу:

Как стала блудницей город верный, исполненный правосудия, справедливость ночевала в ней (раньше), а теперь — убийцы. (Йешаяу 1:21)

И в нашей главе тоже фигурирует слово «эйха»:

Как понесу я один тягость вашу и ношу вашу, и раздор ваш. (Дварим 1:12)

Слово это означает настойчивый вопрос, обращённый к небесам из бездонной пропасти, которым задаётся отдельный человек или целый народ, оказавшийся там. Как такое могло произойти, как могли мы пасть так низко?

Каждый человек и каждый народ должны периодически заниматься переоценкой ценностей, организовывать своего рода экспертно-проверочную комиссию, призванную выяснить причины краха.

Слово «эйха», однако, встречается в Торе ещё один раз.

«И увидела жена, что хорошо дерево для еды и что вожделенно оно для глаз, и желанно дерево для постижения. И взяла она от плодов его и съела, и дала она также мужу её с ней, и он съел. И открылись глаза их обоих, и узнали, что наги они, и сшили они лист смоковницы, и сделали себе пояса.

И услышали голос Б-га Господа, ходившего в саду в сторону дня, и спрятались Адам и жена его от Б-га Господа среди древа сада. 9. И воззвал Б-г Господь к человеку и сказал ему: «Где ты?» (Берешит 3:7-9)

Отведав плод дерева познания добра и зла, Адам и Хава поняли, что стали наги, то есть лишены своей первой и единственной заповеди (Раши Берешит 3:7 со слова «Ва-еду»). И тут голос Всевышнего спрашивает Адама: «Где ты?» В Торе вопрос этот написан одним словом: «Аека?». Несмотря на разное произношение слов «аека» и «эйка», пишутся они одними и теми же буквами: «ה'א».

Когда случается катастрофа, человек спрашивает Творца:

«Эйха?» — «Как?»

Когда грешит человек, Творец спрашивает его: «Аека?» — «Где ты?»

В нашей главе Моше объясняет необходимость назначения ещё семидесяти старцев для руководства народом Израиля, говоря «Как понесу я один тягость вашу и ношу вашу, и раздор ваш». (Дварим 1:12)

Те же самые причины, которые вынудили Моше отказаться от единоличного руководства еврейским народом, также стали причинами разрушения Второго Храма. В то время еврейский народ раскололся на различные группы и течения, которые вели между собой непримиримые споры, и именно из-за беспричинной ненависти, существовавшей между ними, был разрушен Храм.

Маараль говорит о Втором Храме («Нецах Исраэль» 5, см. также «Хидушей Агадот» Гитин 55б со слов «ва-Амар ки»):

Важность его следовала из самого [народа] Израиля. Очевидно, что [народ] Израиля обретал единство посредством Храма, поскольку был у них Коэн [Гадоль] и жертвенник один. И именно поэтому был разрушен Храм, поскольку из-за беспричинной ненависти разделилось сердце их, и стали недостойны Храма, воплощавшего единство [народа] Израиля.

Храм получал свою святость от народа Израиля. Утрата единства еврейского

народа, расколовшегося на враждующие группировки, означала, что и Храм тоже, по сути, перестал существовать. Это также имеет в виду Талмуд, когда говорит (Санэдрин 96б, см. также Шир Аширим Раба 3):

Вышел глас с небес и сказал ему: «Народ убитый убил ты, чертог сгоревший сжёг ты, муку молотую смолот ты».

В кинот, которые читаются в пост девятого Ава, немало внимания уделяется аспекту признания вины и поиска причин разрушения Храма не для того, чтобы умалить грех разрушителей, а для того, чтобы найти путь к исправлению греха и раскаянию, необходимых для того, чтобы Б-жий дом был отстроен заново.

Сегодня Государство Израиль рассматривает поиск путей мирного сосуществования со своими соседями как одну из важнейших задач, стоящую перед ним. Создание Государства Израиль и его победа в Шестидневной войне, сопровождавшейся захватом больших территорий, исторически составлявших часть Земли Израиля, таких, как Бейт Лехем, Хеврон и восточный Иерусалим, поставили государство в непростую политическую ситуацию. В этих условиях в Израиле идёт оживлённая полемика, нередко переходящая в ожесточенный спор в том, что касается политики государства в отношении этих территорий.

По одну стороны баррикад находятся приверженцы единого и неделимого Израиля, многие из которых были выселены из поселений сектора Газы и севера Самарии. Они называют правительство Израиля преступным режимом, продолжающим дело разведчиков и поколения исхода из Египта, которые пренебрегли землёй обетованной, сомневаясь в своих силах и во всемогуществе Б-га. По их мнению, такая недалёкость и ограниченность может привести лишь к разрушительным последствиям и отчаянию, описанному в главе Шлах: «И были мы в глазах наших подобны кузнечикам и таковыми были в глазах их» (Бемидбар 13:33).

С другой стороны, либералы и приверженцы демократии утверждают, что кон-

троль Израиля над оккупированными арабскими территориями и над их населением превращают Иерусалим из города, исполненного правосудия, в блудницу, и из обители справедливости — в логово убийц. (Аллюзия на Йешаяу 1:21) Они считают, что продолжающаяся оккупация Иудеи и Самарии с их трёхмиллионным арабским населением, попирает все общечеловеческие нормы морали, которые должны быть присущи демократическому обществу.

Этот раскол между правыми и левыми, в котором не последнюю роль играет и религия, угрожает не только государству, но и всему народу. Неспособность сторон прийти к согласию или достигнуть компромисса ставит общество на грань кризиса и угрожает самому существованию еврейского государства.

Именно в такой ситуации Моше сказал: «эйха?» — как? Как можно уладить все эти внутренние противоречия в народе, разрешить эту распрю, грозящую разорвать народ Израиля на куски?

Пожалуй, нет в мире народа с такой же богатой исторической памятью, как народ Израиля. Две тысячи лет прошло с тех пор, как был разрушен Второй Храм, но до сих пор миллионы евреев по всем сторонам света оплакивают его разрушение. Народ с такой феноменальной коллективной памятью должен понимать, что нельзя повторять ошибки прошлого, ставшие причиной разрушения Первого и Второго Храмов и опустошения Земли Израиля. Мы должны уметь учиться на своих ошибках.

К чему же призывает Моше после своего восклицания «эйха»? К мудрому лидерству: «Приведите вам людей мудрых, понимающих, известных коленам вашим» (Дварим 1:12). Проблемы народа происходят от отсутствия достойного лидерства. Тот, кто знаком с реалиями сегодняшнего Израиля, знает, что страна эта, переживающая головокруглительный экономический подъём, отчаянно нуждается в авторитетном руководстве.

Я призываю представителей обоих концов политического спектра набраться му-

жества, провести переговоры и выработать единую платформу, с помощью которой можно будет наконец-то решить экзистенциальные проблемы Израиля.

Сторонников Великого Израиля, готовых отдать жизнь за каждую пядь исторической родины, я призываю вспомнить слова плача пророка Ирмияу о царе Йошияу. Когда египетский фараон захотел пройти по территории Иудейского царства, чтобы воевать с ассирийцами, пророк Ирмияу посоветовал царю Иудеи не оказывать фараону вооружённого сопротивления. Однако Йошияу, которому не было равных в праведности, не послушал пророка, аргументируя свой отказ обещанием Торы (Ваикра 26:6): «И меч не пройдёт по земле вашей». Царь Иудеи трактовал сказанное в Торе как обещание, что даже «мирный меч», то есть война, не несущая опасности самому Израилю, не пройдёт по его земле. Основываясь на такой трактовке Торы он оказал вооружённое сопротивление египтянам, был взят в плен и публично казнён ими.

Ошибка Йошияу состояла в попытке связать сказанное в Торе с совершенно нереальной ситуацией. В попытке толковать слова Торы, как говорящие об определённой политической ситуации, заключена огромная опасность, поскольку, поступая так, человек сознательно отказывается от того, чтобы оперировать фактами и анализировать политическую реальность, и смотрит лишь на сказанное в Торе. Но кто сказал, что Тора имела в виду именно эту ситуацию?

И сегодня сторонники идеи Великого Израиля аргументируют свою позицию с помощью Торы и Алахи, полностью игнорируя внутривнутриполитическую ситуацию в Израиле и реакцию международного сообщества. Неужели они так уверены, что сегодняшний духовный уровень еврейского народа позволяет нам ожидать чудес от Всевышнего?

С другой стороны, я взываю и к тем, кого называют «лагерем мира», тем, кто готов на любую уступку для достижения так называемого мира с израильскими арабами. Уверены ли вы, что арабы искренне стре-

мятся к миру? Может быть, выражаясь словами царя Давида: «Уста их говорят пустое и десница их — десница ложная»? (Теилим 144:8) Возможно, когда мы говорим о мире, они замышляют войну? Не продаём ли мы исконно еврейские территории Израиля за чечевичную похлёбку?

Для достижения единства народа необходимо сильное и дальновидное лидерство, руководствующееся общепризнанными идеалами. Лидерство, которое сможет добиться уважения всех политических движений израильского общества. К сожалению, о нашем времени, предшествующем приходу Машиаха, ещё в Талмуде было сказано (Сота 49б): «Лицо поколения — как лицо собаки». Подобно собаке, которой свойственно бежать впереди хозяина, время от времени оглядываясь, чтобы убедиться, что хозяин идёт за ней следом, сегодняшние лидеры Израиля всё делают

с оглядкой на общественное мнение. Политики современного Израиля способны выработать своё мнение по какому-либо вопросу лишь после ознакомления с результатами опроса общественности.

Земля Израиля — это земля, на которую «всегда [устремлены] глаза Всевышнего с начала года и до конца года» (Дварим 11:12). Каждый день в молитве «Амида» мы просим: «Верни судей наших, как [было] в древности, и советников наших, как [было] в начале, и удали от нас скорбь и печаль, и воцарись над нами только Ты, Б-г, с милосердием и благосклонностью, и оправдай нас правосудием».

Да будет Воля Творца, чтобы ещё в наши дни мы удостоились увидеть исполнение пророчества Йешаяу: «Сион правосудием будет искуплён, и вернувшиеся в него — справедливостью!» (Йешаяу 1:27)

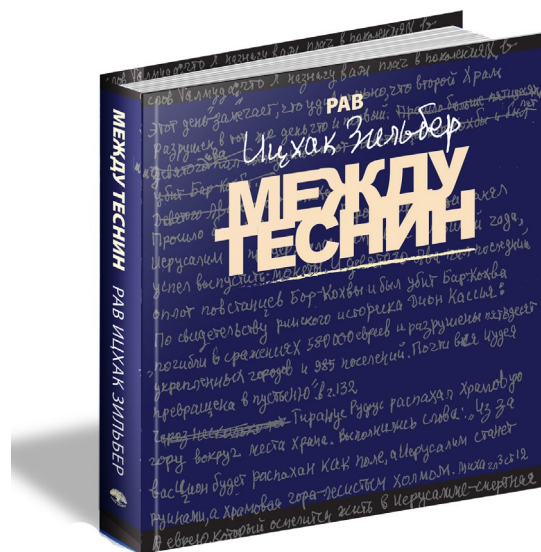
ДЕВЯТОЕ АВА

ИСТОРИЯ ПОСТА ДЕВЯТОГО АВА

РАВ ИЦХАК ЗИЛЬБЕР

Пост девятого ава входит в число постов, связанных с историческими событиями. Что это значит? Среди дней поста в еврейском календаре есть такие, когда мы постимся из-за бед, которые произошли сотни и тысячи лет назад. Цель такого поста — извлечь уроки из истории, напомнить себе, что грехи наших предков стали причиной несчастий для потомков, покаяться и стараться не повторять ошибок отцов. В Торе сказано: «И признаются в своих грехах и грехах отцов, в измене, когда они Мне изменили и шли наперекор Мне» (Ваикра, 26:40).

Об эпизоде с засылкой разведчиков в Эрец-Исраэль Тора говорит дважды: в кни-

ге «Бемидбар» — по ходу событий — и в последней книге Пятикнижия — «Дварим», где Моше вспоминает весь путь, пройденный народом до вступления в Эрец-Исраэль.

О том, как все началось, в главе «Дварим» одноименной книги (1:22, 23) от имени Моше говорится: «И вы все подошли ко мне и сказали: “Пошлем людей перед собой, и они разведают нам землю эту, и расскажут нам о пути, по которому нам идти, и о городах, в которые мы войдем”. И понравились мне слова эти, и взял я из вас двенадцать человек, по одному человеку от колена».

Моше отправил разведчиков по требованию народа, сам он не считал это действие необходимым. Однако вождь надеялся, что разведчики, вернувшись, расскажут, как прекрасна увиденная ими страна, и это поднимет дух народа.

В главе «Шлах» об этом эпизоде говорится так:

«И послал их Моше высмотреть землю Кнаан, и сказал им: “Поднимайтесь здесь, на юг, и взойдите на гору. И осмотрите страну, [выясните], какая она, и [каков] народ, обитающий в ней, — силен он или слаб, малочислен или многочислен. И какова земля, на которой он живет, — хороша она или плоха, и каковы города, в которых он обитает, — в открытых станах или в крепостях [они живут]. И какова земля — тучна она или тоща, есть на ней деревья или нет. Крепитесь [духом] и возьмите от плодов земли...”» (13:17—20).

Сорок дней ходили разведчики по земле Кнаан, а вернувшись, повергли народ в большое смятение:

«Пришли мы в страну, куда ты нас послал, и подлинно течет она молоком и медом, и вот ее плоды. Но могуч народ, обитающий на земле, и [есть там] города укрепленные, очень большие, и также детей великанов, мы видели там» (13:27, 28).

Рассказ разведчиков испугал евреев, принесенная ими гигантская гроздь винограда заставила людей поверить в то, что и жители в тех краях огромны и непобедимы. Родители брали на руки своих малюток,

подходили к Моше и говорили детям: «Вот, дети, по вине этого человека вы станете рабами других народов».

Поведение евреев вызвало сильный гнев Всевышнего, ибо это был уже десятый грех, начиная с изготовления золотого тельца. Тора кратко напоминает:

«И услышал Г-сподь голос [ваш], ваши речи, и разгневался, и поклялся, сказав: “Никто из этих людей, из этого злого поколения, не увидит добрую землю, которую Я поклялся отдать вашим отцам... А ваши малые дети, о которых вы сказали, что они станут добычею... войдут туда, и им Я ее отдам, и они ее унаследуют”» (глава «Дварим» одноименной книги, 1:34, 35, 39).

Разведчики вернулись и передали свои впечатления восьмого числа месяца ав, «и плакал народ в ту ночь» (14:1) — ночь на девятое ава.

Сказал Раба от имени раби Йоханана: «Это была ночь накануне девятого ава, и сказал им Всевышний: “[За то, что] вы плакали в эту ночь понапрасну, Я заставлю ваши [будущие] поколения плакать [каждый год] в эту ночь (т. е. если согрешите и заслужите наказание, оно осуществится в этот день. — И. З.)”» (Талмуд, Таанит, 29).

Сказанное исполнилось и исполняется неизменно по сей день.

Обратимся к историческим фактам.

Девятого ава 3338 года от сотворения мира, через восемьсот восемьдесят девять лет после описанных в этой главе событий, вавилоняне, захватившие Эрец-Исраэль, разрушили и сожгли Первый иерусалимский Храм. Жители страны были угнаны в Вавилонию.

Семьдесят лет продолжалось вавилонское изгнание — пока царь Персии Кореш (Кир) не захватил Вавилонию и не разрешил евреям вернуться в свою страну. Они возвратились и построили Второй Храм.

Девятого ава 3828 года от сотворения мира, через четыреста двадцать лет после возведения Второго Храма, он был разрушен и сожжен римлянами. Историк Иосиф Флавий, не зная слов устного предания — «Я заставлю ваши [будущие] поколения

плакать [каждый год] в эту ночь», — поражается в своих записках удивительному совпадению: Второй Храм разрушен в тот же день года, что и Первый.

Прошло больше полувека после разрушения Второго Храма. Герой Бар-Кохба отбил Иерусалим у римлян и продержался там два с половиной года, так что даже успел отчеканить еврейские монеты.

Девятого ава (предположительно 135 года н. э.) последний оплот повстанцев пал, а Бар-Кохба был убит. По свидетельству римского историка Диона Кассия, в сражениях погибли пятьсот восемьдесят тысяч евреев, были разрушены пятьдесят укрепленных городов и девятьсот восемьдесят пять поселений; почти вся Иудея превратилась в пустыню.

Девятого ава (спустя несколько лет после поражения Бар-Кохбы, более точных сведений нет) римляне распахали Храмовую гору. Исполнились слова: «Из-за вас Сион будет распахан, как поле, и Иерусалим станет руинами, а Храмовая гора — лесистым холмом» (Миха, 3:12). Захватчики запретили евреям жить в Иерусалиме. Нарушившему запрет грозила смертная казнь.

Девятого ава — 18 июля 1290 года — евреи изгнаны из Англии.

Назавтра после девятого ава 1306 года евреи изгнаны из Франции, причем им ничего не разрешили взять с собой.

Девятого ава — 2 августа 1492 года — император Фердинанд изгоняет евреев из Испании (день изгнания несколько раз переносили, пока не остановились окончательно на девятом ава). Более 300.000 евреев покинули страну. Многие совершили грех — крестились, но втайне придерживались еврейской веры и надеялись, что найдут возможность выехать из Испании. Инквизиция зорко следила за ними и сжигала на кострах тех, кто был уличен в соблюдении еврейского Закона. Ни Англия, ни Франция, ни Германия евреев не принимали. Им оставалось идти в Турцию и в Италию.

Девятого ава — 26 июля 1555 года — евреи Рима переселены в первое в истории гетто.

Девятого ава — 1 августа 1914 года — с началом первой мировой войны объявлена мобилизация в России. Война разрушила устоявшийся быт еврейских общин Литвы, Латвии, Польши, Белоруссии, Украины, Австро-Венгрии. Трудно подсчитать, сколько было убито и замучено евреев, сколько разрушено синагог, ешив, сколько уничтожено свитков Торы и святых книг.

Следствием мировой войны стала революция в России. Началась гражданская война. Банды Петлюры, Махно, Деникина, Колчака, всевозможные военные отряды того времени уничтожили около 300.000 евреев. К власти в России пришли большевики, победил «социализм», а в Германии, как реакция на поражение в войне, вырос нацизм. И это подготовило почву для Второй мировой войны.

Девятого ава 1941 года началась концентрация евреев Польши в гетто.

Этот список не исчерпывает всех примеров. До сегодняшнего дня мы отмечаем девятое ава постом.

В пятой главе раздела «О постах» книги «Яд н а-хазака» Рамбам перечисляет все связанные с историей посты:

- третьего тишрея — день, когда был убит Гдаля бен-Ахикам, стоявший во главе евреев, оставшихся в Эрец-Исраэль после разрушения Первого Храма. После этого убийства вавилонский царь Невухаднецар изгнал всех евреев, и страна пустовала пятьдесят два года;
- десятого тевета — день, когда Невухаднецар начал осаду Иерусалима;
- семнадцатого тамуза — день, на который в разные эпохи пришлось пять печальных событий в истории нашего народа:

  - увидев золотого тельца, Моше разбил первые скрижали;
  - прекратились жертвоприношения в Первом Храме, потому что из-за осады невозможно стало приобретать для них животных;
  - римляне проломили городские стены и ворвались в Иерусалим в дни падения Второго Храма;

- Апостомос, наместник царя Антиоха, сжег свиток Торы;
- в Храме был установлен идол.

Постом девятого ава также отмечаются пять трагических событий (мы о них говорили выше):

- десять из двенадцати разведчиков оклеветали Эрец-Исраэль, народ не решился туда идти, и Б-г сказал, что это поколение вымрет в пустыне;
- были сожжены Первый и Второй Храмы;
- пал город Бейтар,
- и потерпело поражение восстание Бар-Кохбы;
- римляне распахали Храмовую гору.

А теперь — об уроках. Талмуд (Йома, 9) говорит: «За что был разрушен Первый Храм? За три греха: идолопоклонство, разврат и кровопролитие. Но за что был разру-

шен Второй Храм, [во времена] которого учили Тору, выполняли заповеди и помогали друг другу? За напрасную вражду».

Один считает, что надо немедленно восстать против римлян, другой думает, что еще не время: народ к восстанию не готов, и дело может кончиться изгнанием из страны, — и каждый смотрит на другого как на врага. Нам надо усвоить: напрасная вражда — очень опасная вещь.

Пророк Зхарья предсказывает (8:19) — когда придет Машиах, все дни этих постов станут праздниками: «Так сказал Г-сподь воинств: “Пост четвертого [месяца — семнадцатого тамуза], и пост пятого [девятого ава], и пост седьмого [третьего тишрея], и пост десятого [десятого тевета] будут для дома Иехуды радостью, и весельем, и праздниками...”»

РАССКАЗЫ МУДРЕЦОВ О ГИБЕЛИ ПЕРВОГО ХРАМА

РАВ ЭЛИЯУ КИ-ТОВ

В течение восемнадцати лет во дворце Навухаднецара раздавался голос с неба, говоривший: «Недостойный раб! Поднимись и разрушь дом Г-спода, ибо Его сыновья не слушаются Его». Навухаднецар испугался и не двигался с места, говоря: «Всевышний хочет поразить мое царство и поступить со мной так же, как с моим предшественником (Санхеривом)». Что же он сделал в конце концов? Остался в Дафне Антиохийской и послал Навузарадана, начальника своих телохранителей, чтобы тот разрушил Иерусалим. Тот провел под Иерусалимом три с половиной года, ежедневно обходя вокруг города, но не мог его взять. Когда он уже хотел вернуться домой, Всевышний послал ему спасительную мысль, и он начал изо дня в день измерять высоту стен Иерусалима. Оказалось, что стена ежедневно погружается в землю на два с половиной тефаха. Когда она погрузилась полностью, враги вошли в Иерусалим. Именно об этом часе сказано: «Не верили цари земли и все жите-

ли Вселенной, что враг и неприятель войдет в ворота Иерусалима» (Эйха, 4,12).

Рава говорил: «Триста мулов, нагруженных стальными топорами, способными рубить железо, послал Навухаднецар Навузарадану, и все они разбились об одни-единственные ворота Иерусалима, не причинив им вреда, как сказано: “И ныне все украшения его молотом и топором разбивают” (Тегилим, 74,6). Навузарадан уже хотел возвратиться домой, когда голос с неба произнес: “Навузарадан! Прыгай смелей! Пришло время Храму быть разрушенным и сгореть”. У Навузарадана оставался один-единственный топор, он ударил им в ворота и разбил их, как сказано: “Подобен был он тем, что поднимают топор на заросли древесные” (Тегилим, 74,5). Он убивал всех на своем пути, пока не дошел до Храма и не поджег его. Храм поднялся в небо, но Небесная сила заставила его опуститься на землю, как сказано: “Как в давяльне истоптал Г-сподь деву, дочь Йегуды” (Эйха, 1,15). Навузарадан возгордился собой, но голос с

Небес сказал ему: «Ты поразил уже убитых, сжег уже сожженное, истолок в муку уже перемеленное»».

В тот же час Всевышний сказал пророку Йирмеягу: «Ступай в Анатот и купи поле у Ханамеля, твоего дяди». Как только Йирмеягу покинул Иерусалим, с неба спустился ангел, ударил ногой по стенам города и разрушил их. Затем он провозгласил: «Пусть теперь враги придут и войдут в дом, в котором нет хозяина (Йирмеягу), опозорят и разрушат его. Пусть они войдут в виноградник, покинутый сторожем, и срежут лозы в нем. Но у них не будет оснований хвастать, что они завоевали его. Они захватили уже завоеванный город, истребили уже пораженный народ, сожгли уже сожженный дом».

Пришли враги и построили себе возвышение на Храмовой горе (чтобы держать там совет). Они выбрали то самое место, на котором царь Шломо совещался со старейшинами о том, как украсить Храм. Именно там восседали враги и совещались о том, как сжечь его. Но не успели они закончить совещание, как увидели, что четыре ангела спускаются с неба, неся в руках четыре горящих факела. Они коснулись ими четырех углов Храма и сожгли его.

Первосвященника, шедшего своим путем, враги схватили и зарезали у жертвенника, там, где изо дня в день приносился в жертву Тамид. Его дочь выбежала и закричала: «О горе, горе, отец мой, свет моих очей!» Враги схватили ее и зарезали, так что кровь ее смешалась с кровью отца. Когда когены и левиты увидели, что Храм сгорел, они взяли в руки свои трубы и другие музыкальные инструменты, бросились в огонь и сгорели. Когда девы Иерусалима, прявшие занавесь для Храма, увидели, что Храм сгорел, они бросились в огонь и сгорели.

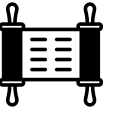
Когда царь Цидкиягу все это увидел, он попытался бежать по подземному ходу, который вел из его дома в степи что близ Йерихо, туда, где проходил канал, наполненный водой. Но Всевышний устроил так, что олень бежал в это время над подземным ходом, а вавилоняне гнались за ним. Олень

подбежал к выходу из подземного хода как раз тогда, когда Цидкиягу и его сыновья выходили оттуда. Вавилоняне увидели их и схватили.

Навузарадан послал их (Цидкиягу и его сыновей) к Навухаднецарю. Навухаднецар обратился к нему: «Скажи, Цидкиягу, что побудило тебя восстать против меня? По какому закону должен я судить тебя? Если по закону твоего Б-га — ты подлежишь смерти, ибо дал ложную клятву Его Именем. Если по законам царства — ты подлежишь смерти, ибо всякий, кто нарушает клятву верности, данную им царю, подлежит смерти». Цидкиягу ответил: «Убей меня первым, чтобы я не увидел, как проливается кровь моих сыновей». Сыновья его также обратились к Навухаднецарю: «Убей нас первыми, чтобы мы не увидели, как кровь нашего отца проливается на землю». Навухаднецар поступил так. Он убил сыновей на глазах отца, а затем вырвал ему глаза из глазниц и бросил их в печь. Затем он увел Цидкиягу в Вавилон. Цидкиягу стенал и говорил: «Приходите и смотрите, смертные! Йирмеягу, пророчествуя, говорил мне: “В Вавилон ты придешь, и в Вавилоне умрешь, но Вавилона глаза твои не увидят!” Я не прислушался к его словам — и вот, я в Вавилоне, но глаза мои не видят его!»

Когда пророк Йирмеягу возвращался из Анатот в Иерусалим, он поднял глаза к небу и увидел дым, поднимающийся над Храмом. Он сказал себе: «Быть может, еврейский народ раскаялся в своих грехах и приносит жертвы Всевышнему, раз я вижу, что поднимается дым от воскурений». Но когда он поднялся на стену и увидел, что Храм превратился в груды камней, а стены Иерусалима разрушены, он начал причитать: «Уговорил Ты меня, Г-сподь (покинуть Иерусалим), и я дал уговорить себя» (Йирмеягу, 20,7).

Шествуя своим путем, он начал причитать, говоря: «По какой дороге пошли грешники? По какой дороге пошли осужденные на гибель? Я пойду туда же и погибну с ними». Он увидел тропу, залитую кровью так сильно, что она покрывала обе ее сто-

роны. Он прильнул лицом к земле и увидел следы маленьких детей, которых уводили в плен. Он распростерся на земле и стал целовать эти следы. Он увидел группу юношей, закованных в цепи, и присоединился к ним. Но Навузарадан пришел и отделил его от них. Он увидел группу стариков, закованных в цепи, и присоединился к ним. Пришел Навузарадан и отделил его от них. Они стояли друг напротив друга и плакали. Он сказал: «Братья мои, народ мой, все это произошло с вами из-за того, что вы не внимали моим пророчествам». Когда он прибыл к берегу реки Прат (Евфрат), Навузарадан сказал ему: «Если хочешь идти со мною в Вавилон, иди» (Йирмеягу, 40,4). Йирмеягу задумался и ответил: «Если я пойду с ними в Вавилон, кто утешит тех, кто остался в Иерусалиме?» Он оставил их (пленников, уводимых в Вавилон). Когда пленники увидели, что Йирмеягу оставил их, они горько зарыдали, говоря: «Неужели ты нас покидаешь? Ведь сказано в Писании: “На реках вавилонских — там сидели мы и плакали” (Тегилим, 137,1)». Йирмеягу ответил им: «Я беру в свидетели небо и землю — если бы вы заплакали один только раз, пока жили в Ционе, то не были бы изгнаны оттуда».

Йирмеягу шел, плакал и говорил: «Как жаль тебя, прекраснейшая из стран!» На своем обратном пути он [повсюду] находил в горах отрубленные пальцы рук и ног, подбирая их, ласкал, прижимал к груди и целовал, а затем заворачивал их в свою одежду и, плача, говорил: «Дети мои, разве я не предостерегал вас, говоря: “Воздайте славу Г-споду, Б-гу вашему, пока еще не наступила тьма и пока еще ноги ваши не споткнулись на горах мрака” (Йирмеягу, 13, 16). Об этом грозном часе сказано: “Подниму я плач и стон о горах и рыдания — о пастбищах пустыни” (Йирмеягу, 9,9). Об этих прекрасных горах я буду плакать, и плач мой о Якове станет рыданием».

В Писании сказано: «И отошла Слава Г-спода от порога дома» (Йехезкель, 10,18). Рав Аха сказал: «Так царь оставляет свой дворец в гневе. Но затем он возвращается, целует стены дворца и его колонны и гово-

рит: “Горе тебе и прощай, мой дворец! Горе тебе и прощай, мой царский дом! Горе тебе и прощай, дом моих близких! Горе тебе и прощай, отныне — горе тебе и прощай!”»

В Писании сказано: «И Г-сподь, Б-г Цеваот, призвал в тот день плакать и сетовать» (Йешаягу, 22,12). Когда Всевышний решил разрушить Храм, Он сказал: «Пока Я пребываю в нем, враждебные народы не в состоянии прикоснуться к нему. Поэтому Мне придется отвратить от него взор Мой и поклясться, что Я не обращусь к нему до самого конца времен. Тогда враги придут и разрушат Храм». Тотчас же Всевышний поклялся Своей правой рукой и спрятал ее за спину, как сказано: «Пред врагом убрал Он десницу Свою» (Эйха, 2,3). Враги немедленно вошли в Храм и сожгли его. Поскольку Храм был сожжен, Всевышний сказал: «Отныне нет у Меня резиденции на земле. Шхина Моя покинет землю и вернется в свою прежнюю обитель». В этот час Всевышний заплакал и сказал: «Горе Мне, что Я сделал? Поселил Шхину Мою на земле ради Израиля, а когда евреи согрешили, вернул ее в прежнюю обитель. Я стал предметом насмешек для народов мира, презрения для всего живого». Тотчас явился ангел Метатрон, пал ниц перед Всевышним и сказал: «Властелин мира! Пусть я буду плакать, а не Ты!» Всевышний ответил: «Если ты не дашь Мне плакать здесь, Я поднимусь в сферы, куда тебе нет доступа, и буду плакать там». Именно об этом сказано: «Если же вы не слушаете, будет душа моя плакать втайне» (Йирмеягу, 13,17). Всевышний сказал ангелам служения: «Давайте пойдем — вы и Я — в Мой дом и увидим, что сделали с ним враги». Тотчас отправились в путь Всевышний и ангелы, а Йирмеягу шел перед ними. Как только Всевышний увидел издали здание Храма, Он сказал: «Несомненно, это Мой дом, Мое пристанище, с которым враги расправились, как им было угодно». Тотчас громко заплакал Всевышний и сказал: «Горе Мне и Моему дому! Сыновья Мои — где вы? Когены и левиты, где вы? Что еще могу Я сделать для вас?

Сколько раз Я предупреждал вас — но вы не раскаялись в своих грехах!»

Всевышний сказал Йирмеягу: «Я подобен сегодня человеку, у которого был единственный сын. Он устроил сыну свадьбу, и тот умер прямо под хупой. Неужели ты не сострадаешь ни Мне, ни Моему сыну? Ступай и подними Авраама, Ицхака, Яакова и Моше из их могил — они умеют плакать». Йирмеягу ответил: «Властелин мира! Я не знаю, где похоронен Моше». Всевышний сказал ему: «Иди, встань на берегу Иордана и возгласи: “Сын Амрама! Сын Амрама! Встань и смотри, как враги истребляют твою паству!”»

Сразу после этого Йирмеягу пришел в Маарат Гамахпела (пещеру, где похоронены праотцы Израиля) и сказал Аврааму, Ицхаку и Яакову: «Встаньте! Пришло время вам предстать перед Всевышним!» Они спросили: «Чем этот день отличается от всех других, почему именно сегодня мы должны предстать перед Всевышним?» Он ответил: «Я не знаю», — ибо боялся, что они скажут: «В твои, а не наши времена постигло это бедствие наших детей».

Йирмеягу оставил их и отправился на берег Иордана. Там он воззвал «Сын Амрама! Сын Амрама! Пришло время тебе предстать перед Всевышним!» Моше ответил: «Чем этот день отличается от всех других, почему именно сегодня я должен предстать перед Всевышним?» Йирмеягу ответил: «Я не знаю». Моше оставил Йирмеягу и предстал перед ангелами служения, которых знал еще со дня Дарования Торы. Он сказал им: «Мои небесные служители! Не знаете ли вы, почему я должен предстать перед Всевышним?» Они ответили: «Сын Амрама, неужели ты не знаешь, что Храм разрушен, а еврейский народ находится в изгнании?» Моше сразу же разорвал на себе драгоценные одежды, надетые на него Всевышним, обхватил руками голову и начал плакать и кричать. Так, плача и крича, он шел, пока не предстал перед праотцами Израиля. Те сказали ему: «Моше, пастырь Израиля, может быть, ты знаешь, чем этот день отличается от всех других?» Он ответил им: «Отцы

отцов наших, неужели вы не знаете, что Храм разрушен, а евреи находятся в изгнании среди народов мира?» Праотцы сразу же встали из могил, разорвали свои одежды, обхватили руками головы и начали плакать и кричать. Плача и крича, они пришли к воротам Храма. Всевышний, как только увидел их, сразу же «призвал в этот день плакать и сетовать, и вырывать волосы, и препоясаться вретищем» (Йешаягу, 22,12). Если бы эти слова не были записаны в Писании, невозможно было бы произнести их. В трауре ходили они и плакали от одних ворот к другим, как люди, в доме которых лежит умерший родственник. Всевышний говорил, скорбя: «Горе царю, который преуспел в юности, но не преуспел в старости!»

В час, когда был разрушен Храм, Авраам предстал перед Всевышним, вырывая волосы из своей бороды, бия себя по лицу, разрывая на себе одежды и посыпая голову пеплом. Он ходил по Храму, скорбя и плача. Он сказал Всевышнему: «Для чего был я выделен из всех других народов и языков, если теперь меня постиг такой позор?» Когда ангелы увидели его, они также собрались вместе, чтобы предаться скорби, ряд за рядом, и произнесли: «Опустели дороги, не стало путешествующих...» (Йешаягу, 33,8). То есть: «Опустели дороги, которые проложил Ты к Иерусалиму, чтобы они всегда были полны путников — ведь весь Израиль шел по ним в Иерусалим и возвращался оттуда в праздники — как случилось, что они опустели?»

В этот момент Всевышний обратился к ангелам служения с такими словами: «Для чего вы выстраиваетесь рядами и читаете кинот?» Они ответили: «Властелин мира! Из-за того, что Авраам, которого Ты так любишь, пришел в Храм и плакал там. Почему Ты не обратил на него внимания?» Всевышний сказал: «После того, как он, которого Я так люблю, оставил Меня и перешел в иной мир, он не посещал Мой дом. А теперь — “Что возлюбленному Моему в доме Моем?”» (Йирмеягу, 11,15)» Авраам сказал Всевышнему: «Властелин мира! Почему Ты изгнал моих сыновей, передал их

во власть других народов, умертвил их множеством различных смертей и разрушил Храм, построенный на том самом месте, где я намеревался принести в жертву моего сына Ицхака по Твоему приказанию?» Всевышний ответил: «Твои сыновья согрешили, они нарушили все повеления Торы, отказались от всех двадцати двух букв ее». Авраам сказал Всевышнему: «Властелин мира! Кто засвидетельствует, что евреи нарушили повеления Твоей Торы?» Всевышний ответил: «Сама Тора явится и засвидетельствует это».

Немедленно пришла Тора, чтобы дать показания. Авраам сказал ей: «Дочь моя, ты пришла, чтобы засвидетельствовать, что евреи нарушили твои заповеди? Ты не устыдишься сделать это перед лицом моим? Вспомни о том дне, когда Всевышний предлагал тебя всем народам, но ни один из них не принял тебя — до тех пор, пока мои сыновья не пришли к горе Синай и не приняли тебя с почетом? А теперь, в трудный для них час, ты пришла, чтобы дать показания против них?» Как только Тора услышала эти слова, она отошла в сторону и отказалась давать показания.

Тогда Всевышний сказал Аврааму: «Придут двадцать две буквы (еврейского алфавита) и дадут показания против Израиля». Все двадцать две буквы немедленно предстали перед Ним. Буква алеф подошла, чтобы дать показания против евреев (подтверждая, что они нарушили заповеди Торы). Авраам сказал ей: «Алеф, ты, первая из всех букв, даешь показания против Израиля в столь трудный для него час! Вспомни день, когда Всевышний открылся Израилю на горе Синай и первыми Его словами были такие: “Я — Г-сподь, Б-г твой” (слово “Я” — יְהוָה, Анохи, — начинается с буквы алеф)». Тотчас же буква алеф отошла в сторону и не стала давать показания.

Тогда подошла буква бет, чтобы дать показания против евреев. Авраам сказал ей: «Дочь моя, ты пришла, чтобы дать показания против моих детей, которые так прилежно изучают Тору, первой буквой которой ты являешься!» Буква бет немедленно

отошла в сторону и не стала давать показания.

Когда остальные буквы увидели, что Авраам убедил алеф и бет промолчать, они устыдились и не стали свидетельствовать против Израиля. Тогда Авраам немедленно обратился к Всевышнему: «Властелин мира! Лишь когда мне исполнилось сто лет, ты дал мне сына, а когда он стал разумным [взрослым] человеком и ему исполнилось тридцать семь лет, Ты сказал мне: “Принеси его во всеожжение”. Тогда я отнесся к нему со всей твердостью, не сжалился над ним. Я сам связал его и возложил на жертвенник — неужели Ты забудешь об этом и не сжалишься над моими сыновьями?»

В этот момент взял слово Ицхак. Он сказал: «Властелин мира! Когда отец сказал мне: “Б-г усмотрит Себе агнца для всеожжения” (Берешит, 22,8), я не препятствовал исполнению Твоего приказания. Я с радостью дал себя связать, лег на жертвенник и подставил шею свою под нож. Неужели Ты забудешь об этом и не сжалишься нам моими сыновьями?»

Тут взял слово Яков. Он сказал: «Властелин мира! Разве не провел я двадцать лет в доме Лавана? А когда я покинул его дом и злодей Эсав встретил меня и хотел убить моих сыновей — разве я не предложил ему свою жизнь взамен их жизней? А теперь они отданы во власть своих врагов как скот, который ведут на бойню — и это после того, как я вырастил их, как птенцов, с таким трудом, вынеся из-за них столько мучений. Неужели Ты забудешь об этом и не сжалишься над моими сыновьями?»

Тут взял слово Моше. Он сказал: «Властелин мира! Разве не был я верным пастырем еврейского народа в течение сорока лет? Разве не бежал я перед ним по пустыне как конь, а когда пришло время войти в Эрец Исраэль, разве Ты не произнес мне такой приговор: “В пустыне останутся твои кости”. А теперь, когда евреи изгнаны оттуда, Ты послал меня оплакивать их? Именно о таком обращении и говорят слова земной притчи: “Милость господина не достав-

ляет мне радости, а немилость приносит беду...»»

В этот час Моше сказал Йирмеягу: «Иди передо мной. Я тоже пойду к ним (евреям) и увижу, кто возобладал над ними». Йирмеягу ответил ему: «По дороге нельзя идти, ибо на ней лежат убитые». Моше сказал: «И все-таки пойдём».

Моше немедленно отправился в путь, а Йирмеягу шел перед ним. Так они шли, пока не пришли к рекам вавилонским. Евреи увидели Моше и начали говорить друг другу: «Бен Амрам встал из могилы и пришел, чтобы освободить нас из рук врагов». Тогда раздался голос с Небес: «Это Мой приговор!» Тотчас же Моше сказал: «Невозможно возвратить вас домой (сейчас), ибо таков приговор Всевышнего. Однако скоро Он Сам вернет вас туда». С этими словами Моше оставил их. Евреи сразу же начали горько плакать. Они плакали, пока их слезы не поднялись к Небесам, как сказано: «На реках вавилонских сидели мы и плакали» (Тегилим, 137,1).

Когда Моше вернулся к праотцам еврейского народа, те спросили: «Что делают враги с нашими сыновьями?» Он ответил: «Часть их они поразили мечом, некоторым связали руки, скрутив их за спиной, некоторые закованы в железные цепи, некоторые раздеты донага, некоторые умерли по дороге и тела их стали добычей птиц и животных, некоторые брошены под палящим солнцем голодные и томимые жаждой». Тут же праотцы разразились горькими рыданиями и причитаниями: «Как ужасна участь, постигшая наших детей! Отчего стали они сиротами, лишившимися отца! Как проводят они полдень и полночь без одежды, ничем не укрытые! Как пройдут они по горам и по острым камням без обуви! Как смогут они нести тяжелые мешки с песком! Каково им с руками, скрученными за спиной!»

Моше сказал: «Солнце, будь проклято! Почему ты не потухло, когда враги вошли в Храм!» Солнце ответило: «О чем ты говоришь, верный пастырь Моше? Как могло я не светить, когда (посланцы Всевышнего) не давали мне покоя, не оставляли меня,

били меня шестьюдесятью огненными бичами, говоря: “Ступай, освети дорогу!”»

Тогда Моше сказал: «Горе вам, блеск и сияние Храма! Как случилось, что вы были утрачены? Как горько, что пришло время Храму быть разрушенным! Храм разрушен, дети, изучавшие Тору, убиты, а их родители уведены в плен, в изгнание!»

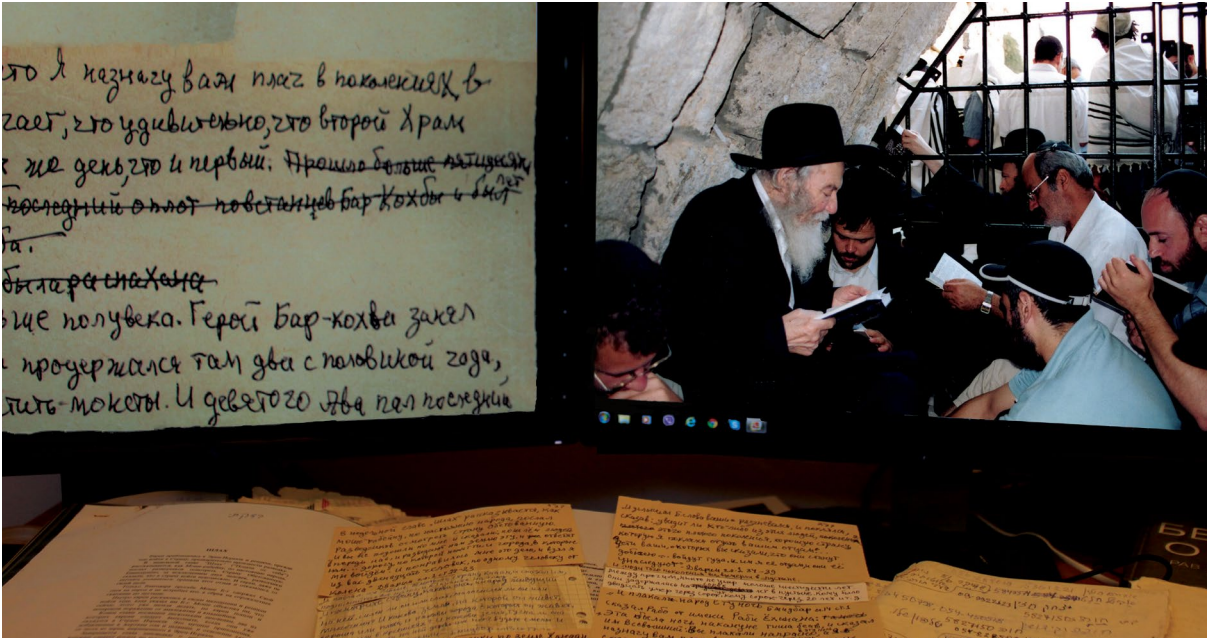
И еще сказал Моше: «Победители, захватившие их в плен! Не казните их жестокими казнями, не истребляйте их целиком, не убивайте сына на глазах отца и дочь на глазах матери! Придет день, и Всевышний взыщет с вас за это». Однако халдеи-злодеи не послушали совета. Они заставляли мать брать сына на руки и говорили отцу: «Подойди и убей его!» Мать начинала плакать. Слезы ее падали на ребенка... Моше обратился к Всевышнему: «Властелин мира! В Твоей Торе написано: “Коровы или овцы не режьте в один день с потомством ее”. Но разве враги не убивают сыновей и матерей в один день в великом числе — и Ты молчишь...» В тот час предстала перед Всевышним пра-мать Рахель и сказала: «Властелин мира! Тебе известно, что Яаков любил меня великой любовью и служил за меня моему отцу целых семь лет. Но когда пришел час моего бракосочетания, мой отец решил поменять меня моей сестрой — однако я не проявила ревности и не опозорила сестру. Если я, всего лишь смертная, всего лишь прах земной, не проявила ревности, когда мне причинили горе — ты, Царь вечный, милосердный — отчего Ты возревновал к идолопоклонству, в котором нет ни одной крупички подлинного, и изгнал моих детей?» Тотчас же во Всевышнем пробудилась жалость, и Он сказал: «Ради тебя, Рахель, Я возвращаю Израиль в его страну». Именно об этом сказано: «Так сказал Г-сподь: “Слышится голос в Раме, вопль и горькое рыдание: Рахель оплакивает сыновей своих, не хочет она утешиться”» (Йирмеягу, 31, 14). И далее: «Так сказал Г-сподь: “Удержи голос свой от рыдания и глаза твои от слез, ибо есть воздаяние за труд твой... возвратятся сыны в пределы свои”» (Йирмеягу, 31, 15).

НАВУЗАРАДАН И КРОВЬ ЗЕХАРЬИ

РАВ ИЦХАК ЗИЛЬБЕР

Сказал раби Хия бар Авин, что сказал раби Йеошуа бен Корха: «Рассказывал мне один старик из Иерусалима, что в этой долине — Бикъат Ядаим — зарубил Навузарадан — начальник гвардии — множество евреев, а в Иерусалиме зарубил он еще многих, так что потекла кровь и достигла крови Зехарьи и смешалась с ней, и исполнилось то, о чем сказано: “Кровь одного сливается с кровью другого” (Ошеа 4:2)».

Как бы в продолжение повествования об ужасной резне в Бейтаре, вследствие чего вода в Бикъат Ядаим на треть разбавилась кровью, рассказывает далее Талмуд о не менее страшном событии, которое произошло на этом месте, когда Навузарадан, военачальник армии Невухаднецара, разрушил Первый Храм.

Навузарадан — как здесь и далее рассматривает его роль Талмуд — являлся инструментом в руках Бога, воздающего евреям за убийство Зехарьи бен Йеояды, коэна и пророка в царствование царя Йеоаша (Диврей а-ямим II 24:17). В публичной проповеди, произнесенной в Йом Кипур, который в тот год приходился на шабат,

Зехарья предупредил, что идолослужение, которому евреи предавались в то время, приведет к разрушению страны. В ответ его насмерть забили камнями во дворе Храма. Умирая, он сказал: «Узрит Всевышний и отомстит (за меня)».

После того как был разрушен Храм, пророк Ирмеяу спросил Бога: «С кем еще Ты обращался так?» (Эйха 2:20). И Бог ответил: «Разве (бывало), чтобы убит был священник и пророк в святыне Бога?», то есть наказание было столь суровым, потому что евреи повинны в смерти Зехарьи, совершенной к тому же на территории Храма.

Мидраш добавляет, что убийство Зехарьи содержит в себе целых семь преступлений: убийство коэна, убийство пророка, убийство судьи, убийство невинного человека, осквернение Божьего Имени, превращение храмового двора в ритуально нечистое место и нарушение запретов, относящихся к шабату и Дню Искупления.

Навузарадан обнаружил кровь Зехарьи, которая кипела и пузырилась. Удивился он и сказал им — коаним: «Что это?» Сказали ему: «Кровь жертвенных животных, что

пролилась здесь». Навузарадан не поверил и принес кровь животных и вылил рядом, и она не была похожа. Сказал им: «Если скажете мне правду, будет лучше для вас. Если нет — расчешу ваше мясо железной гребенкой». Сказали ему коаним: «Был у нас пророк, который обличал нас словами с Небес за наши дурные дела. Восстали на него и убили его, и вот уже сколько лет не успокаивается его кровь». Сказал им Навузарадан: «Я успокою его» — то есть отомщу за него. Привел мудрецов, входящих в большой Сангедрин, и мудрецов, входящих в малый Сангедрин, и убил их на том же месте, где убили Зехарью, но не успокоилась его кровь. Привели к нему невинных юношей и девушек, и убил их, но не успокоилась кровь. Привел детей из Дома Учения, убил их, но не успокоилась кровь. Сказал ему — воззвал к нему — Навузарадан: «Зехарья! Зехарья! Неужели успокоишься лишь тогда, когда перебью всех?» Когда сказал ему так, успокоилась кровь. В то время почувствовал Навузарадан раскаяние и сказал себе: «Если за одну душу так взывает Бог — что столько невинных душ погублено, то с того человека, который загубил так много душ, разве не тем более взыщется?» Он оставил армию, пошел и отправил подробное распоряжение в свой дом и перешел в еврейство.

Маараль («Нецах Исраэль» 7, «Хидушей агадот» к Сангедрин 96а) обращает внимание на то, что обращение Навузарадана в иудаизм, как и упомянутое выше обращение Нерона, не столь удивительно для того, кто примет во внимание выдающиеся способности этого человека. Он — природный лидер, о чем свидетельствует его назначение на должность главнокомандующего армией Невухаднецара. Этот дарованный ему Богом талант он, однако, волен использовать по своему усмотрению. Начало его деятельности ознаменовано страстью к убийству и разрушению, но, поскольку его необыкновенная одаренность Божественного происхождения, перед ним открыта возможность направить свои силы на достижение добра. Духовные силы мо-

гут быть использованы в двух направлениях: на самоудовлетворение и увеличение зла в мире или, напротив, на достижение добра. Но даже если человек выбирает первый путь, для него всегда остается открытой возможность понять, что в мире существует иное, высокое предназначение, которому должен следовать человек.

Во дворе Храма Навузарадан обратил внимание на кровь невинной жертвы и, в свою очередь, учинил зверскую резню с целью отомстить за эту кровь. Видя, однако, что, несмотря на все большие убийства, кровь Зехарьи по-прежнему не обретает покоя, он вдруг усмотрел в этом Божественный знак, указывающий на то, что один лишь Бог управляет миром и что человек полностью отвечает перед Ним за свои действия. Понимание этого произвело полный переворот в сознании вавилонского полководца и побудило направить присутствующий ему громадный духовный потенциал на достижение вечных ценностей. Он оставил армию и свой командный пост в ней и перешел в еврейство. Рассказывая об этом, Талмуд прослеживает и другие подобные случаи, происшедшие с бывшими гонителями Израиля.

Берайта учит: Нааман был гер-тошав, а Навузарадан — гер-цедек. Потомки Амана учили народ Торе в Бней-Браке. А некоторые потомки Сисры учили детей в Иерусалиме. Потомки Санхерива учили Торе публично — то есть широкую аудиторию. Кто они — потомки Санхерива? Шемая и Авталион (Авот 1:11). Что до пророка Зехарьи — вот что написано: «Дозволил Я пролить кровь его на сухой скале, чтоб не покрывалась прахом» (Йехезкель 24:8).

Стих из книги пророка Йехезкеля подводит итог талмудической дискуссии относительно Навузарадана и крови пророка Зехарьи. Йехезкель, живший в эпоху разрушения Первого Храма, пророчествовал, что неотмщенная кровь Зехарьи останется непокрытой, не засыпанной землей, то есть постоянным пятном на совести Израиля, до тех пор, пока Бог не избрет наказание, соответствующее этому злодеянию. Мы сно-

ва видим здесь, как воздается «мерой за меру»: кровь невинного пророка искупается кровью жертв, замученных Навузараданом.

Маарша пишет, что в период между убийством Зехарьи и разрушением Второго Храма предпринималось много попыток «покрыть» кровь, но не было ни одной, направленной на изменение того духовного состояния общества, которое допустило свершение самого преступления. Так, пролитая пророком кровь все время оставалась видимой, несмотря на то, что с момента его убийства прошли сотни лет.

На этом месте Талмуд прерывает рассказ о гибели Храма и опустошении Страны Израиля, чтобы обсудить причины продолжающейся борьбы между сынами Яакова и потомками Эсава.

«Голос — голос Яакова, а руки — руки Эсава» (Берешит 27:22). «Голос» — это стелания и плач потомков Яакова, которые услышал (из будущего) его отец Ицхак, из времени, когда пришел Адриан-кесарь, который убил в Александрии египетской множество евреев. «Голос Яакова» — это стелания и плач сынов Яакова, когда пришел Веспасиан-кесарь, который убил в городе Бейтаре также множество евреев. А «руки — руки Эсава» — это сказано про царство Эдома, которое разрушило наш дом, и сожгло наш Храм, и изгнало нас из нашей страны.

Ибн Эзра считает, что под царством Эдома Талмуд понимает Рим и Константинополь, принявших христианство, а первыми христианами были жители Эдома. Это под их властью христианство распространилось по всей Европе и стало господствующей религией.

В комментариях к Берешит Мальбим поясняет, что Эсава называли Эдомом потому, что источником его силы была земля (адама), то есть физический мир. Кроме того, как описано в Торе, у него были ярко-рыжие (красные, на иврите адом) волосы. Этот цвет символизирует кровь, которую его потомки проливают на протяжении всей истории. В непрекращающейся борь-

бе Яакова с Эсавом проявляется противодействие двух сил: той, что не признает активное вмешательство Всевышнего в человеческие дела и жизнь, и той, что сознает полную зависимость человека от Бога и видит содержание жизни в исполнении Его Божественной Воли.

Другое объяснение: «Голос — голос Яакова» — эти слова означают, что нет действенной, то есть эффективной молитвы, если она не исходит от потомков Яакова, а «руки — руки Эсава» — нет удачливой войны, если ее не ведут потомки Эсава.

Другая интерпретация, предлагаемая Талмудом, говорит о том, что слова Ицхака говорят о различии их натуры. Они скорее отвечают реально существующему различию в чертах характера обоих его сыновей. Крепость Яакова в его голосе — то есть в напряженной силе его молитвы. Крепость Эсава в его руках — то есть в способности вести войну, где бы и когда бы она ни происходила.

И вот что сказал раби Элазар: «Укройся от бича языка» (Иов 5:21). Иными словами, от вызывающего, провоцирующего языка уклоняйся.

Возвращаясь снова к обстоятельствам гибели Второго Храма, Талмуд подчеркивает, что непосредственной причиной описываемых событий был донос, клевета, которую возвел Бар Камца на своих единоверцев. И снова мы видим здесь проявление принципа «мера за меру». Маараль отмечает, что и Первый Храм, и Второй были разрушены в один и тот же день — 9-го ава, в тот самый день, когда разведчики, посланные Моше, вернулись и оклеветали Страну Израиля. Талмуд (Сота 35а) рассказывает, что когда Бог услышал евреев после возвращения разведчиков, Он сказал им: «Сегодня вы плачете без причины (то есть вы поверили этим людям, вместо того чтобы положиться на Мое обетование, что эта Страна будет вашей), так Я сделаю для вас этот день днем плача из рода в род».

Сказал раби Йеуда, что сказал Рав: «Что за смысл в написанном: “На реках вавилонских — там сидели мы и плакали, вспоми-

ная о Ционе?» (Теилим 137:1). Это учит нас, что Всевышний показал Давиду гибель Первого Храма и гибель Второго Храма. О гибели Первого Храма — как сказано: «На реках вавилонских — там сидели мы и плакали». А о гибели Второго Храма — написано: «Припомни, Всевышний, день Иерусалима сынам Эдома, говорившим — разрушайте, разрушайте его до основания!» (Теилим 137:7)».

Талмуд прерывает повествование о событиях, происшедших во время разрушения Второго Храма, и показывает, что еще Давид предвидел это и писал об этом в книге Теилим. Из содержания стихов ясно, что Давид говорит о гибели как Первого, так и Второго Храмов, потому что их разрушителями называются Вавилон и Эдом. Рав Гирш подчеркивает, что вся эта часть есть ясное пророческое видение, в котором Давид обрисовал судьбу Израиля. А Мальбим говорит, что весь этот псалом есть не что иное, как мольба Давида, обращенная к Богу, чтобы Тот избавил народ Израиля в знак признательности за его неколебимую веру.

Эти стихи служат как бы вступлением к дальнейшему рассказу о некоторых событиях, имевших место в тот период полного разгрома, — событиях, рисующих готовность еврейского народа жертвовать жизнью ради Освящения Божьего Имени. Талмуд отмечает, что каждый описываемый случай является исполнением слов: «Ведь из-за Тебя нас убивают целыми днями, считают овцами для заклания» (Теилим 44:23).

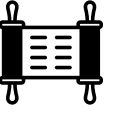
ЧЕТЫРЕСТА ПЛЕННЫХ ДЕТЕЙ

Сказал рав Йеуда, что сказал Шмуэль, а некоторые утверждают: это сказал раби Ами, а есть такие, что говорят: весь рассказ взят из берайты: однажды римляне взяли в плен четыреста детей, чтобы использовать для позора. Почувствовали дети сами, для чего они предназначены. Сказали — спросили один другого: «Если мы утопимся в море, то войдем ли в грядущий мир?» Старший среди них растолковал пасук: «Сказал Бог: “Из Башана возвращу, возвращу из глубин морских” (Теилим 68:23). “Из Башана”

означает из зубов льва возвращу — вырву, спасу; “из глубин морских” — это о тех, кто утонул в море». Когда услышали девочки об этом, прыгнули все в море. Увидев это, мальчики рассудили и заключили о себе и сказали: «Если эти девочки, кому природой предназначен путь к тому — путь, хотя и позорный, но естественный, то мы, для которых это противоестественно, во много раз более, чем девочки, обязаны этого избежать». И они также прыгнули в море. О нихто и говорит Писание: «Ведь из-за Тебя нас убивают целыми днями, считают овцами для заклания» (Теилим 44:23).

Мудрецы видели в случае с детьми исполнение предсказанного Давидом. Тора, однако, запрещает самоубийство, и тот, кто накладывает на себя руки, лишается доли в грядущем мире (Бава кама 91б). Поэтому дети и обратились за разъяснением к старшему среди них: сочтут ли их достойными грядущего мира, если они покончат с собой? Понимая, что их везут в Рим, чтобы продать в публичные дома, они видели в самоубийстве акт Освящения Божьего Имени, но не были уверены до конца в своем праве на это. Старший мальчик в ответ процитировал псалом, в котором предсказывалось, что Всевышний возвратит к Себе вырвавшихся из пасти льва — из рук римлян, а также тех, кто затерян в морских глубинах. Первыми бросились в море девочки, за ними последовали мальчики, сознавая, что их судьба — служить для удовлетворения извращенных наклонностей римлян, — еще большее оскорбление Имени Божьего, чем позор, который ожидал девочек.

В Тосафот поднимается следующий вопрос: как могли дети разрешить себе пойти на самоубийство, если мудрецы учили, что только Тот, кто даровал жизнь, может распоряжаться ею (Авода зара 18а)? Приводится два ответа: дети либо испугались будущих издевательств из за которых они нарушат зако Торы, либо опасались, что в римском плену им не представится возможность пожертвовать жизнью во Имя Бога.

Агада из мидраша эйха раба

Плач Отцов

Бог сказал пророку Ирмею: «Я подобен сегодня человеку, у которого был единственный сын. И сделали ему свадьбу, и он умер во время свадьбы. И тебе не жаль ни меня, ни сына. Иди же и вызови Авраама, Ицхака, Якова и Моше, ибо они умеют проливать слезы (они будут оплакивать)». Ответил ему Ирмею: «О, Владыка мира, я не знаю где похоронен Моше!» Сказал ему Святой, благословен Он: «Иди, встань на берегу Иордана и громко позови: сын Амрама, сын Амрама, поднимись и посмотри на паству твою, которую поглотил враг!»

Тотчас же Ирмею пошел в пещеру Махпела и сказал праотцам: «Поднимитесь, ибо пришло ваше время предстать перед престолом Всевышнего». Спросили его: «В чем причина?» Сказал им: «Я не знаю», ибо боялся, что скажут ему: «В твои дни произошло такое с нашими детьми».

Оставил их Ирмею и отправился к берегу Иордана, и позвал: «Сын Амрама, сын Амрама, поднимись, ибо сегодня ты вызван предстать перед Всевышним». Спросил его: «Чем отличается этот день от других? Почему сегодня я вызван предстать перед Всевышним?» Сказал ему: «Не знаю». Оставил его Моше и пошел спрашивать ангелов служения, которых знал со времени дарования Торы. Сказал им: «Верховные слуги, не знаете ли вы, почему вызывает меня к себе Святой, благословен Он?» Ответили: «Сын Амрама, разве ты не знаешь, что Храм разрушен, а Израиль изгнан!?»

Закричал и заплакал Моше, и пришел к праотцам. И они сразу порвали свои одежды, схватились за головы, стали взывать к Богу и плакать, и дошли до врат Храма. Увидел их Всевышний, «И воззвал Господь Бог воинств в тот день к рыданиям, опаливанию и сокрушению, к надеванию мешковины» (Йешаяу 22:12). И если бы этого не было написано в святом Писании, то такие вещи нельзя было бы произносить. И они ходили и плакали от одних врат к другим, как человек, чей покойник лежит пред ним (и нет

ему утешения). И Всевышний плакал и говорил: «Горе царю, у которого была удача в начале, но не было удачи в конце!»

Сказал Авраам Всевышнему: «Владыка мира, почему ты изгнал моих сыновей и предал их в руки других народов, которые убивают их страшными способами? И разрушил Храм — место, где я принес Ицхака, сына моего, в жертву всесожжения для Тебя?» Ответил ему Всевышний: «Твои сыновья согрешили и нарушили всю Тору и двадцать две буквы ее». Об этом было сказано: «А все евреи нарушили Тору твою» (Даниэль 9:11).

Сказал Авраам: «Кто свидетель, что народ Израиля нарушил твою Тору?» Сказал Бог: «Пусть придет сама Тора и даст свидетельство о евреях». Пришла Тора давать свидетельство. Сказал ей Авраам: «Дочь моя, ты собираешься свидетельствовать об Израиле, что они нарушили твои заповеди? И не устыдишься передо мной? Вспомни день, когда предложил тебя Всевышний одному народу, другому, и не захотели принять тебя, этому не нравится “не убей”, этому — “не укради”... пока не пришли сыновья мои к горе Синай, они приняли и почтили тебя. А сейчас ты хочешь свидетельствовать против них в день их страданий!?» Услышав это, Тора отошла в сторону и не стала свидетельствовать.

Сказал Святой, благословен он, Аврааму: «Пусть придут двадцать две буквы Торы и дадут свидетельство». Пришли двадцать две буквы. Встала буква Алеф (א) давать свидетельство об Израиле, что они нарушили Тору. Сказал ей Авраам: «Алеф, ты — начало всех букв, и ты собираешься свидетельствовать против Израиля в день их страданий!? Вспомни день, когда открылся Господь на горе Синай и начал с тебя: “יְהוָה — Я Господь, Бог твой” (Шмот 20:2), и не захотели принимать тебя другие, только мои дети приняли, а ты хочешь свидетельствовать против них!?» Алеф устыдилась, отошла в сторонку и не стала свидетельствовать.

Пришла буква Бет (ב) давать свидетельство против Израиля, и сказал ей Авраам:

«Дочь моя, ты хочешь свидетельствовать против моих сыновей, которые разбираются во всех пяти книгах Торы? Ведь ты первая в Торе, как написано: «בראשית — В начале создания Богом...» (Берешит 1:1). Встала Бет в стороне и не сказала ничего.

Пришла буква Гимель (ג) свидетельствовать об Израиле. Сказал ей Авраам: «Гимель, ты собираешься давать свидетельство против моих сыновей, что они нарушили Тору?! Разве есть в мире хоть один народ, который выполняет заповедь цицит, в начале которой ты стоишь? Как сказано: «פילתה — Кисти сделайте себе» (Дварим 22:12). Отошла и Гимель в сторону и не дала свидетельства.

Увидели остальные буквы, как Авраам закрывает их уста, устыдились, сами отошли в сторону и не стали свидетельствовать против евреев.

Тогда начал Авраам говорить, обращаясь к Всевышнему: «О, Владыка мира, когда мне исполнилось уже сто лет, Ты подарил мне сына. Он вырос, и когда ему исполнилось тридцать семь, ты приказал мне: «Принеси его Мне в жертву всесожжения», и я повел себя по отношению к нему как равнодушный (жестокий) человек, и не дал своей жалости победить себя. Наоборот, я собственноручно связал его. Неужели не считаешь мне это и не пожалеешь моих детей!?»

Подходит Ицхак и говорит: «Владыка мира, когда отец сказал мне «Бог увидит для Себя ягненка в жертву» (Берешит 22:8), я не стал препятствовать, дал связать себя на жертвеннике с радостью и протянул свою шею под нож. Неужели не считаешь эту заслугу, и не пожалеешь моих детей!?»

Сказал тогда Яков: «Владыка мира, я проработал двадцать лет в доме Лавана, а когда я бежал от него, напал на меня злодей Эсав и хотел убить моих сыновей. А я отдал себя в его руки, несмотря на то, что он мог убить и меня. А теперь мои потомки преданы в руки их врагов, как скот на убой, теперь, когда я пестовал их, как маленьких цыплят, и терпел большие страдания, пока их воспитывал. Ибо большую часть моей

жизни я страдал из-за них. А сейчас, неужели не упомнишь мне это и не сжалишься над моими детьми!?»

И сказал Моше: «О, Владыка мира, разве не был я верным пастухом для Израиля целых сорок лет!? И бежал перед ними, как конь по пустыне. А когда пришло время войти в землю обетованную, Ты запретил мне и сказал, что кости мои останутся в пустыне. И сейчас, когда Израиль изгнан, Ты послал за мной, чтобы оплакивать их». Это то, о чем говорят люди: «От благоволения моего Господина мне не досталось, а от гнева его досталось сполна» (то есть когда хозяин зарабатывает деньги, он не прибавляет к зарплате работников, а когда терпит убытки — уменьшает ее).

И тогда сказал Моше Ирмею: «Иди передо мной, я пойду и верну их, и посмотрю, кто приложил к ним свою руку». Сказал ему Ирмею: «Невозможно пройти по этому пути из-за тел погибших». Сказал ему: «Все равно веди». Пошел Моше, а Ирмею перед ним, и пришли к рекам Вавилона. Увидели (евреи) Моше и сказали друг другу: «Встал сын Амрама из своей могилы, чтобы выкупить нас из рук наших ненавистников». Но вышел голос с Небес и объявил: «Это — кара от Бога». Тогда сказал им Моше: «Дети мои, сейчас вернуть вас нельзя. Бог вас вернет».

Тогда вознесли (евреи) голос свой в плаче великом, и поднялся их плач до небес, и об этом сказано: «На реках Вавилона сидели мы и плакали» (Псалмы 137:1).

Вернулся Моше к праотцам, и те спросили его: «Что творят враги с нашими детьми?» Сказал им: «Часть поубивали, кому-то связали руки за спиной, часть закованы в железные цепи, а кого-то раздели догола. Часть погибли в пути, и тела их пожирают птицы и звери, а некоторые брошены под палящим солнцем и страдают от голода и жажды». Сразу же стали все плакать и причитать: «Ой, какое несчастье постигло наших детей! Превратились они в сирот без отца их! Как будут спать они на солнце летом без подобающей одежды и накидки!? Как будут ходить они по камням и скалам

босьяком без обуви!? Как нагрузили их враги мешками с песком!? Ой, как связаны руки их за спиной! Как пересохли их рты от голода!»

И сказал тогда Моше: «Проклято ты, солнце! За то, что не померкло в день, когда вошли враги в Храм Бога!» Ответило ему солнце: «Как ты можешь так говорить, Моше, верный пастырь! Как я могло померкнуть, когда мне не позволили этого на небесах. Наоборот, ударили меня шестьюдесятью плетями огненными и повелели — иди и давай свой свет!»

Сказал тогда Моше: «Увы, святой Храм, как ужасно, что погас свет твой, что пришло время твое быть разрушенным и залы твои уничтожены. Дети, которые учили Тору со своим учителем, убиты, а отцы их пропали в плену, в изгнании и на войне». И еще сказал Моше: «Завоеватели, если вы будете убивать, не убивайте жестокой смертью и не уничтожайте всех подряд, и не убивайте сына на глазах у его отца и дочь на глазах ее матери, ибо придет время, и Царь небесный взыщет с вас за все!» А нечестивые халдеи делают еще хуже — дают сына в руки матери его и велят отцу: «Режь его!» Плачет мать, и слезы ее проливаются на ребенка, а отец горестно склоняет голову.

И сказал также Богу: «О, Владыка мира, Ты написал в Торе своей: “Корову или овцу, ее и детеныша ее не зарежьте в один день” (Ваикра 22:28). Но уже так много убито детей вместе с матерями их, а Ты молчишь!»

В это время выступила праматерь Рахель перед Всевышним и сказала: «Владыка мира, известно Тебе, что Яаков, раб Твой, полюбил меня любовью великой, и я любила Яакова, и работал он у моего отца ради меня семь лет. Мне было 14, стало 21, и когда закончились эти семь лет и пришло время бракосочетания моего с Яаковом, придумал мой отец заменить меня моей сестрой. И мысль об этом была для меня невыносима, когда узнала я о задумке отца. Я сообщила моему мужу об этом и дала ему знак, по которому он сможет узнать даже в темноте, кто с ним в комнате, я или моя сестра, дабы предотвратить обман со сто-

роны моего отца. Но когда я увидела, что везут Лею вместо меня, я что сделала? Что я — буду скандалить? Зачем? Я решила терпеть, несмотря на сильное желание, ибо я пожалела свою сестру, что выйдет ей такой страшный позор. Я сделала это ради сестры, поборола свою ревность и не дала ей опозориться. А кто я такая!? Плоть и кровь! Пепел и прах! И все-таки поборола свою ревность и уступила своей сестре, дабы избавить ее от стыда и позора, и я передала Лее все условные знаки. А Ты, Царь вечно живущий и милосердный, почему ты возревновал к идолам, которые, на самом деле, никто и ничто! Изгнал моих детей и многие из них погибли от меча и поступали с ними враги как вздумается». В тот же час открылось милосердие Всевышнего, и Он сказал: «Ради тебя, Рахель, я верну Израиль на их место».

Теперь понятны слова пророка: «Так сказал Господь — голос слышится в вышине, рыдание и горький плач, Рахель оплакивает своих сыновей, отказывается утешиться за своих детей, ибо их нет... Так сказал Господь: удержи голос твой от рыданий, а глаза твои от слез, ибо есть награда за твой подвиг. Есть надежда на будущее, — говорит Господь, — и дети вернуться в свои границы» (Ирмеяу 31:14—16).

Четыре царя

Не верили цари земли, все обитатели мира, что войдет притеснитель и враг во врата Иерусалима (Эйха 4:12).

Завди бен Леви комментировал этот стих так:

У евреев было четыре царя и каждый просил по-своему. Давид, Аса, Йеошафат и Хизкияу. И мы видим из Танаха, как сила праведников ослабевает из поколения в поколение:

Давид сказал: «Я буду гнать Твоих врагов и я их поймаю, и не уйдут, пока не прикончу их» (Теилим 18:38). Говорит Бог: «Хорошо, гонись, я тебе помогу». Как сказано: «И добывал их Давид с сумерек до вечера назавтра» (Шмуэль I, 30:17)/ Что обозначает «назавтра»? Раби Йеошуа бен Леви сказал: две

ночи и один день. Всевышний освещал ему ночь блесками молний, и об этом сказано «Ибо ты светить будешь мне свечой...» (Теилим 18:29).

Аса уже был другим. Встал Аса и сказал (Всевышнему): «У меня нет силы убивать врагов, я их только прогоню, а ты дальше делай.» Сказал ему Бог: «Хорошо, Я сделаю». Как написано «И погнался за ними Аса ... ибо сломились пред Господом и пред станом его» (Диврей а-ямим II, 14:12). Здесь не сказано «перед Асой», но «пред Господом и станом Его».

Давид сказал: «Буду гнать врагов Твоих и преследовать. Не уйдут, пока не прикончу».

Что сказал Аса? «Уничтожать у меня нет сил, я их только прогоню». Бог сделал и это.

Йеошафат говорит: «Нет у меня силы даже прогонять».

Встал Йеошафат и сказал (Всевышнему): «У меня нет силы ни убивать врагов, ни гнаться за ними. Я буду говорить песнь (Господу), а Ты сам все сделаешь». Сказал ему: «Хорошо, Я сделаю». Как написано: «И было, во время, когда начали воспевать и прославлять, Бог возбудил распри между сыновьями Амона, Моава и жителями горы Сеир, и они были поражены» (Диврей а-ямим II, 20:22).

История была такова: Амон и Моав пошли войной на Йеошафата. Царю рассказали, что идет большая армия из-за Мертвого моря, из Арама. Он испугался и объявил пост по всей Иудее, и собрались иудеи из всех городов просить помощи у Бога. И Йеошафат молился: «Ты Бог на небе, Ты властвуешь над всеми государствами, у Тебя силы, против Тебя никто не встанет... А теперь Амон и Моав напали на нас — Ты суди! Нет у нас сил против этих огромных полчищ. Мы не знаем, что делать, наши глаза обращены к Тебе».

И сошел дух Бога, и встал пророк Йеhaziель сын Зехарьяу и сказал: «Слушайте, жители Иерусалима и царь Йеошафат, так сказал Бог: не бойтесь, не бойтесь этих полчищ. Не ваша это война, но Бога». И они пошли молиться Богу, и встали левиты из сыновей Кораха хвалить Бога. И когда

начали петь и восхвалять, Бог сделал так, что Амон и Моав восстали против жителей горы Сеир, а потом перессорились и с друг другом, и все были поражены.

Царь Йеошафат сказал: «Нет у нас сил!»

Встал Хизкияу и сказал: «Нет у меня сил ни убивать, ни гнаться за ними, даже сложить песнь — нет у меня сил. Я буду спать на постели, а Ты сделай». Сказал ему Бог: «Хорошо, Я сделаю». Как написано: «И было в ту ночь, вышел ангел Господень и ударил по Ассирийскому стану» (Млахим II, 19:35). Это была первая ночь Песаха, и в ту ночь вышел ангел от Бога и убил в отряде Санхери-ва 185 тысяч.

Бар Кохба и Раби Акива

Бар Кохба был большим героем. После разрушения Иерусалима занял Бейтар, выпускал монеты.

Раби Акива считал, что он станет Машиахом. Другой мудрец, раби Йоханан бар Турта (и если он спорит с раби Акивой, значит, они почти на одном уровне) сказал: «Акива, на твоих щеках будет расти трава, (то есть ты умрешь, тебя похоронят, и еще успеет вырасти трава на могиле), а Машиах еще не придет».

Конечно, раби Акива мог ошибиться — любой великий человек может ошибиться. Раби Акива считал, что Бар Кохба будет Машиахом, ведь тот был из колена Йеуды.

Недавно археолог Игаль Йодин нашел 16 писем того времени, в одном из них написано, что Бар Кохба посылает в города этроги и лулавы. И еще несколько подобных. Видно было, что он выполнял все заповеди. Раби Акива видел, что он силен и побеждает, поэтому он мог думать, что Бар Кохба станет Машиахом.

Но на каком основании раби Йоханан бар Турта мог так возражать раби Акиве? Если сегодня кто-то скажет «на твоих щеках вырастет трава, а Машиах еще не придет», мы ему скажем: «Ты что — малонер?» Ведь каждый день мы ждем! И этот вопрос меня мучал много лет.

Учитель раби Акивы, раби Элиэзер бен Уркенос написал книгу «Пиркей де-раби Элиэзер». Она написана до Талмуда.

Праотец Яаков, убегая от Эсава, в дороге ложится спать, и видит сон: «Снится ему: лестница стоит на земле, а вершина уходит до небес. И вот — ангелы Бога поднимаются и спускаются» (Берешит 28:12).

В Торе не написаны пустые вещи, что значит этот сон?

Об этом пишет раби Элиэзер бен Уркенос: «У Яакова еще нет жен, нет детей. А Бог ему уже показывает, что будет с его детьми».

Вавилон поднимается на 70 ступеней и сходит. Он понимает, что дети его — мы — будем под игом Вавилона 70 лет. Поднимается Персия на 52 ступени и сходит. Это время Амана, события Пурима. Потом поднимается Греция — Ханука и Хашмонаим — она поднимается на 180 ступень и сходит. Потом поднимается Эдом. Эдом — это Рим, разрушители Второго Храма. Мы и сейчас находимся в изгнании Эдома. И Яаков считает: 50, 100, 200 — не видит конца. Поднимается, поднимается, поднимается... Неужели конца нет? Он очень испугался. Кто выдержит такой галут? Неужели дети выдержат такой галут? Мои дети... Поэтому Бог и говорит ему: «Я с тобой буду идти, куда пойдешь, и верну в эту землю...» (Берешит 28:15).

Получилось так, что раби Йоханан бар Турта знал это предание от раби Элиэзера

бен Уркеноса, а раби Акива не знал. Раби Акива больше занимался законами.

Итак, праотец Яаков видел, что изгнание Эдома продлится дольше, чем 180 лет. Значит, минимум 190. Поэтому раби Йоханан бар Турта сказал раби Акиве, что «еще вырастет трава на его щеках». Машиах не может прийти так рано, и хотя они уже были в изгнании Эдома, не прошло так много лет. Раби Акива учился у раби Элиэзера бен Уркеноса, ученика рабана Йоханана бен Закая, который жил во время разрушения Храма.

Раби Акива понял, что Бар Кохба — не Машиах, только когда его убили.

Рассказывают, что как-то в поезде ехали раввин из Бриска — рав Хаим а-Леви Соловейчик и христианский миссионер. И миссионер пытался убеждать раввина из Бриска, что Йешу — Машиах. Раввин говорит ему, что у нас есть Талмуд, его записали великие люди, по нашему преданию мы не можем принять ваши слова, Йешу не Машиах, и Машиах еще не пришел.

— А какие у вас великие люди? Раби Акива тоже думал, что Бар Кохба — Машиах. Так что считаться с вашими великими?

Раввин говорит:

— А откуда же вы знаете, что он не Машиах? Как вы узнали?

— Как? Так он же умер!

— Ах, так тот, кто умер — тот не Машиах?

УЧИМ ИЗ НЕДЕЛЬНОЙ ГЛАВЫ

ТЯГА К ЗЕМЛЕ

ДАВИД РОССОФ

«Смотри, Я дал пред вами землю. Идите и владейте землей, о которой клялся Господь вашим отцам, Аврааму, Ицхаку и Йакову, дать (ее) им и потомству их после них» (1:8)

«О Сионе скажут: этот человек и тот человек родились там...» (Теилим 87:5). «Этот человек» относится к уроженцам Израиля, а «тот человек» к тому, кто стремится увидеть свое святое отечество. Он получает такое же благословение, как и те, кто родился там. (Кетубот 75а).

Независимо от того, является ли ишув аарец обязательной заповедью для еврея или нет (этот вопрос будет рассмотрен ниже), само пребывание в Эрец Исраэль приносит большую радость. Но вместе с тем оно накладывает на человека определенные обязанности и требует определенных жертв. Святость Земли оказывает на людей глубокое воздействие, придавая дополнительное значение каждой мысли, каждому поступку. Даже самые простые будничные дела приобретают важный смысл благодаря особой атмосфере святости. Поэтому жители Эрец Исраэль должны очень серьезно и ответственно относиться к каждому своему поступку, к какой бы сфере он ни относился — светской или религиозной. В конечном счете, Святая Земля — это сад Всевышнего, а Иерусалим — Его крепость. А от подданных, которые живут во дворце, царь требует безупречного поведения и особой преданности.

Заповедь ишув аарец уникальна во всех отношениях: тот, кто исполняет эту микву, целиком погружается в нее. Когда еврей приезжает в Израиль, его тело, душа, все его имущество, религиозные и светские обязанности, мысли и действия, мечты и реальность — все это сразу становит-

ся частью мицвы. При погружении в микву мы чувствуем, как воды омывают тело, давая духовное очищение всему организму и душе. Такое же действие на человека оказывает пребывание в Израиле. И даже больше: в микву погружаются лишь на несколько мгновений, в то время как живущий в Израиле постоянно испытывает на себе его влияние... даже во сне... и даже после смерти.

Хроника 250-летней давности

Одно из самых печальных последствий нашего двухтысячелетнего изгнания состоит в утрате связи с нашей древней родиной и в отсутствии стремления к возвращению. Еще в начале восемнадцатого века рабби Яков Эмден писал:

«Мы почти забыли Святую Землю — источник постоянной надежды в нашем тягостном и горестном скитании по чужим краям. Перенесенные потери и страдания не могут не сказываться на нашем поведении. Мы так заняты борьбой за существование, что забываем о необходимости вернуться в Эрец Исраэль. Сегодня мы с трудом найдем из тысячи евреев хотя бы одного, который захотел бы переехать в Святую Землю. А может, их еще меньше? Один — в целом государстве, двое — в поколении?.. Никто не жаждет увидеть Землю и прикоснуться к ней. Устроив себе тихое и безопасное гнездышко за пределами Земли, мы забываем, что это лишь временная наша обитель. Или того хуже: воображаем, будто обрели для себя “свою” Эрец Исраэль, “свой” Иерусалим. Именно поэтому несчастья не покидают нас. Мы селимся в чужих землях, к нам поначалу хорошо относятся, и самодовольство одолевает нас. Нам бы тосковать по Эрец Исраэль, а мы

высокомерно и бездумно отвергаем ее. Но вот политические тенденции меняются, и снова нас изгоняют, и снова мы рассеяны по всему свету. Так случается всякий раз, когда мы перестаем слышать зов Земли нашего наследия, колыбели еврейского народа, святого места, где покоятся наши великие праотцы и праматери».

Начало возвращения

И все же на протяжении долгих веков изгнания истинные евреи по одиночке и небольшими группами приезжали в Святую Землю, чтобы выполнить мицву ишув аарец и соблюдать заповеди, связанные с пребыванием в Эрец Исраэль. Среди них были известные раввины и простые люди, выходцы из самых разных стран. Все они услышали зов родной земли и пошли на этот зов, не побоявшись тягот пути и трудностей вживания в новую среду. Среди ранних переселенцев было много выдающихся людей:

Триста Баалей Тосефот — талмудистов из средневековой Франции и Германии во главе с рабби Ионатаном Акоюном, прибывших в Эрец Исраэль в 1210 г.;

Рабби Иштори Апархи (ок. 1300 г.) — автор первого топографического исследования Святой Земли, ставшего классическим, — Кафтор веФерах;

Рабби Овадия из Бартеноры, автор до сих пор пользующегося популярностью комментария на Мишну;

Рабби Иосеф Каро, составитель и кодификатор Шулхан Аруха и ряда других алахических комментариев;

Рабби Ицхак Лурия, святой каббалист, известный также под именем Аризаль',

Рав Моше Альших;

Рав Моше Хаим Луцатто, автор классических трудов по еврейскому мировоззрению Месилат Ешарим и Дэрех Ашем.

В восемнадцатом веке началось переселение хасидов и учеников Виленского Гаона, положившее начало первым волнам репатриации, которые продолжают нарастать вплоть до наших дней.

Благодаря этим отважным людям, их убежденности и готовности к самопожерт-

вованию, еврейское присутствие в Эрец Исраэль никогда не прекращалось. Этот факт очень важен по целому ряду причин. Вопервых, право евреев на Землю Израила как на законную родину в большой степени обосновано именно тем, что они практически никогда не уступали эту землю целиком другим народам. Во-вторых, еврейский календарь и другие установленные раввинами мицвот остаются обязательными для евреев, живущих в хуц лаарец, лишь до тех пор, пока в самом Израиле есть еврейское население. И, наконец, мицвот, которые исполняют религиозные евреи, служат залогом существования не только всего еврейского народа, но и всех остальных народов мира. Но поскольку некоторые мицвот могут исполняться только в Израиле, там обязательно должна присутствовать хотя бы горстка евреев, соблюдающих законы Торы; иначе может пострадать весь мир.

Почему мы стремимся к Эрец Исраэль

Присущее каждому еврею стремление к Израилю — часть наследия, полученного от Авраама. Б-г повелел ему пройти по Эрец Исраэль, а затем вернуться в Месопотамию и ждать там разрешения на возвращение в Землю Обетованную. Все эти годы вынужденного изгнания Авраам тосковал по Израилю и молил Всевышнего, чтобы Он позволил ему вернуться и поселиться там. «Кто даст мне крылья, как у голубя! Улетел бы я и успокоился» (Теилим 55:7). И вот долгожданный момент настал. «И пошел Авраам, как сказал ему Ашем» (Берешит 12:4). Мудрецы говорят, что он, горя нетерпением исполнить мицву, отправился в путь в тот же день, когда получил разрешение, и не успел даже как следует подготовиться к путешествию.

Жизнь Ицхака сложилась необычно. Когда в Эрец Исраэль установилась долгая засуха и условия жизни резко ухудшились, Ицхак собрался в Египет. Он хотел последовать примеру своего отца, который при схожих обстоятельствах прожил там некоторое время. Но Всевышний остановил

Ицхака, лишь только тот дошел до Герара. «Живи в этой земле, — сказал ему Б-г, — и не выходи из нее. Отдав тебя Мне в жертву, Авраам освятил тебя, и теперь тебе нельзя покидать пределы Святой Земли, ибо нечистота идолопоклонников осквернит тебя, даже если душа твоя сохранит Мне верность. Поэтому останься здесь.» Так Ицхак провел всю жизнь в Эрец Исраэль, не покидая ее ни на один день; он преданно любил эту землю и верно служил Б-гу.

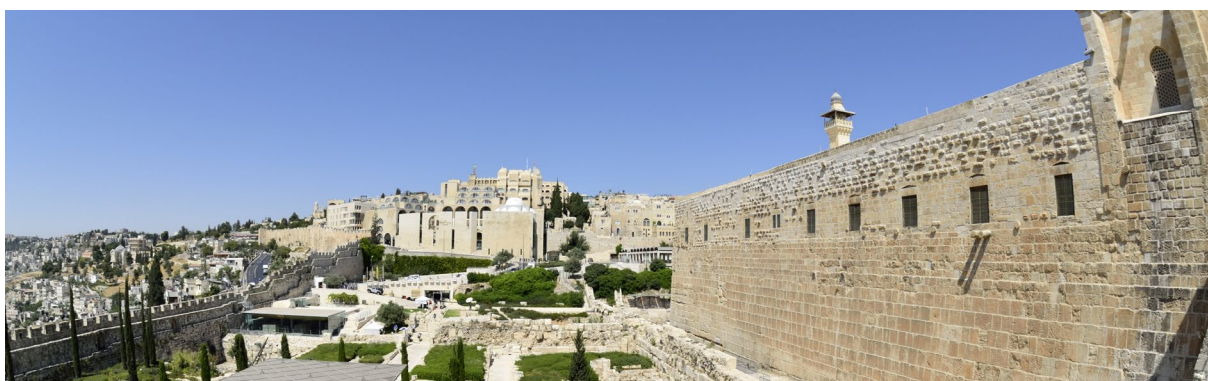
Яков продолжил традицию отца и деда. Когда он вернулся в Эрец Исраэль из Арама, где скрывался от своего брата Эсава, в его жизни начался новый этап, отмеченный еще более тесной связью с Б-гом. Сказал ему Ашем: «Возвратись в землю отцов твоих и на родину твою, и буду Я с тобой» (Берешит 31:3). В этой фразе содержится одновременно и приказ, и обещание. Яков долго размышлял над ее смыслом. Почему во все годы, проведенные в Арам Наарам, я ни разу не удостоился Б-жественного Присутствия? Наверное, потому, что жил в хуц лаарец. Теперь, когда Б-г велит мне вернуться в Святую Землю, обещая сопровождать меня, я смогу вновь приблизиться к Нему.

Теперь Яков понял, какая прочная связь существует между пребыванием в Эрец Исраэль и близостью к Б-гу. Но когда он вместе со всей семьей и имуществом собирался перейти границу Святой Земли, перед ними во главе большого войска возник жаждавший мести Эсав. Яков не на шутку испугался. Здесь некоторые комментаторы задают вопрос: не проявил ли Яков неверие в силу Творца, испугавшись Эсава? Ведь

брат его был обыкновенным смертным из плоти и крови. Одно из объяснений состоит в том, что Яков боялся не самого Эсава, а его заслуг, накопленных им за годы жизни в Эрец Исраэль. У самого Якова таких заслуг перед Б-гом не было, поэтому он все-таки опасался, что месть Эсава приобретет такую духовную силу, которая превзойдет его физические силы. Опасения Якова подтвердились той же ночью, когда ему пришлось вступить в схватку с ангелом Эсава. Следовательно, страх Якова был совсем не беспочвенным.

Но ничьи чувства нельзя сравнить со страстной любовью к Эрец Исраэль, которая переполняла душу Моше Рабейну. Он просил Ашема разрешить ему хотя бы «перейти и посмотреть на эту землю» (если уж он не заслужил поселиться на ней — Дварим 3:25). Им овладела такая сильная тоска, что, по словам мидраша, он «истаял, как моль» (Теилим 39:12). Почему Моше так жаждал войти в Израиль? Потому что он прекрасно понимал: именно там Б-жественное Присутствие проявляется наиболее полно и ощутимо, и ему, преданно любившему Б-га, очень хотелось испытать Его близость. Кроме того, он стремился исполнять заповеди, относящиеся к Эрец Исраэль.

«Пребывающий в Эрец Исраэль как будто обрел Б-га», — учит нас Талмуд. Это на первый взгляд чересчур категоричное суждение основано на стихе из книги Ваикра: «Я дам вам землю Ханаанскую, чтобы быть вам Б-гом» (25:38). Отсюда мудрецы делают вывод: еврею предпочтительнее жить в Эрец Исраэль в окружении неевреев, чем в хуц лаарец среди евреев.

ЕВРЕЙСКИЙ ЗАКОН

ТРАУРНЫЙ ДЕНЬ ТИША БЕАВ

РАВ ИСРОЭЛЬ-МЕИР ЛАУ

Девятое ава – день нашего национально-го траура, кульминационная точка скорби об обоих Иерусалимских Храмах, о начале изгнания и бед, им вызванных. С этим днем связано пять трагических событий, которые тоже перечисляются в трактате Таанит.

1. В этот день Вс-вышний вынес приговор, который обрек всех выходцев из Египта умереть в пустыне, и им не дано было войти в Эрец-Исраэль. Их грех состоял в следующем: разведчики, которых послал Моше-ра-бейну осмотреть страну, вернувшись, начали порочить ее, и народ, поверив им, принялся роптать на Вс-вышнего и сомневаться даже в Его возможностях – Его, Который 40 лет обеспечивал все их потребности в пустыне, – привести их в Страну Израиля и покорить населяющие ее народы. Народ оплакивал «свой горький жребий», как рассказывается в Торе: «И завопила вся община громким воплем – и плакал весь народ в эту ночь». А было это в ночь на 9 ава, и Вс-вышний, разгневавшись на евреев за их маловерие и бессмысленный плач, вынес им приговор: «Вы плакали в эту ночь попусту – будете плакать в эту ночь во всех поколениях ваших».

2-3. В этот день были разрушены оба Храма – Первый и Второй. Как рассказывается в книгах Млахим II и Ирмеягу, вавилонские полчища ворвались в Первый Храм еще 7 ава, а во второй половине 9 ава подожгли его, и он горел всю ночь до второй половины 10 ава. Несмотря на то, что по-настоящему огонь в Храме разгорелся 10 ава, мы отмечаем это несчастье 9 ава, потому что начало бедствия – тяжелее всего. Поэтому вплоть до полудня 10 ава мы, как отмечалось, не едим мяса и не пьем вина, не стрижемся и не устраиваем свадеб. Второй

Храм был разрушен Титом, римским военачальником, в самый день 9 ава.

4. В этот день пал Бейтар. Во время восстания Бар-Кохбы в этой хорошо защищенной крепости укрылись тысячи мужчин, женщин и детей. Падение Бейтара было финалом катастрофического разрушения Страны Израиля: сотни тысяч евреев были убиты, сотни тысяч угнаны в рабство, страна опустела... К этому добавилась катастрофа духовная: Бейтар был одним из центров изучения Торы, и с его падением был разрушен один из главных духовных источников, питавших всю Страну Израиля...

5. После подавления восстания Бар-Кохбы римские власти предприняли чрезвычайные усилия для того, чтобы стереть все следы еврейского присутствия в Стране Израиля: саму страну римляне стали называть «Палестиной» (по имени небольшого народа, жившего когда-то вдоль прибрежной полосы на юге страны и к тому времени давно исчезнувшего). Свою преступную руку римляне наложили на самое сердце Иерусалима: они перепахали всю территорию города, не оставив от него почти никаких следов. На месте Иерусалима они построили новый город, который назвали «Элиа Капи-толина». Сами того не ведая, римляне осуществили предсказание пророка Михи, которое приводится в книге пророка Ирмеягу (26:18): «Сион словно поле будет распахан». Это событие, как и четыре предыдущих, произошло 9-го ава, подтвердив истинность слов наших мудрецов: «Взваливают вину на уже виноватого».

Грех золотого тельца, совершенный 17-го тамуза, и грех разведчиков, совершенный 9-го ава, – эти события предопределили много веков спустя потерю духовной и политической независимости еврейского

народа в его собственной стране, став причиной одной из самых страшных катастроф в его истории.

Пост Девятого ава начинается с заходом солнца, и в этом отношении он равен лишь Йом-Кипуру, когда мы тоже постимся полные сутки.

Также и в отношении запретов Девятое ава подобно Йом-Кипуру: в этот день нельзя есть, пить, мыться и умащать себя, нельзя носить кожаную обувь и запрещены супружеские отношения. Во время последней трапезы перед наступлением поста (гасеуда гамафсекет) принято есть вареное яйцо, традиционную пищу скорбящего. Яйцо окунают в пепел – напоминание о сожжении Храма. Эту трапезу нельзя есть трем мужчинам за одним столом, чтобы им не пришлось совершать «зимун».

Вечером Девятого ава в синагогу приходят в матерчатых или резиновых туфлях. После «Маарива» все садятся на пол или на низенькие скамеечки и при скудном освещении читают самую траурную книгу Танаха – Мегилат Эйха, автором которой по традиции считается пророк Ирмеягу. На особый напев, тихим голосом, читают слова этой книги, исполненные печали и скорби. Четыре ее главы построены по принципу акростиха по порядку букв еврейского алфавита, причем в третьей главе с каждой из букв начинаются три стиха. Предпоследний стих читает вся община вместе и громко: «Верни нас, Г-сподь, к Себе – и мы вернемся, обнови наши дни, как встарь!». Тем самым мы завершаем чтение на оптимистической ноте, ноте утешения.

Затем читают «кинот», траурные элегии, и расходятся по домам, не приветствуя друг друга – согласно обычаю скорбящих. Ведь слово шалом – одного корня со словом шлеймут («совершенство»), а это очень далеко от нас в этот день.

Утром после «Шахарит» несколько часов посвящают чтению «кинот», включенных в специальный сборник. Как принято у скорбящих, во время «Шахарит» не возлагают «тфилин» и не облачаются в «талит». Во время утренней молитвы к Торе вызывают

трех человек – для чтения 4-й главы книги Дварим, в которой Моше-ра-бейну предупреждает народ о бедах, грозящих ему в том случае, если он отвернется от Б-га Израиля: «Когда родишь детей и внуков, и окончательно утвердишься на твоей земле...» «Гафтара» этого дня – главы 8-я и 9-я книги Ирмеягу, выражающие скорбь о разрушенном Храме и описывающие начало изгнания.

«Кинот» читают после чтения Торы. Перед нами проходит картина бедствий и самопожертвования нашего народа во имя Торы от разрушения Первого Храма и до падения Бейтара. «Кинот» рассказывают о мученической смерти десяти величайших еврейских мудрецов от рук римлян, о гибели трех замечательных еврейских общин – городов Шпайера, Вормса и Майнца – в эпоху крестовых походов. Последняя часть сборника «кинот» – это поэмы раби Йегуды Галеви о разрушении Храма, проникнутые страстной любовью к Сиону и Стране Израиля. Наиболее знаменитая из них начинается словами: «Сион, неужели безразлична тебе судьба узников твоих?..»

После «кинот» снова читают Мегилат Эйха. Вплоть до полудня сидят на земле или на низеньких скамеечках, а во второй половине дня собираются в синагогах для молитвы «Минха», перед которой возлагают «тфилин» и облачаются в «талит». В «Минху» восполняют те отрывки, что были пропущены в «Шахарит». После «Ашрей» читают Тору и «гафтарау» – те отрывки, что принято читать в общественные посты. В «Шмонэ-эсрэ» добавляют молитву «Утешь, Г-сподь, Б-г наш, тех, кто скорбит о Сионе и Иерусалиме» в то благословение, в котором мы просим о восстановлении Иерусалима. А заканчивают его так: «Благословен Ты, Г-сподь, утешающий Сион и отстраивающий Иерусалим». Затем – как в любой из общественных постов – читают вставку «Ответь нам...». В «Минхе» – в отличие от «Шахарит» – когены выходят благословлять народ. На исходе дня мы молимся обычным будничным «Маарив», затем совершаем благословение луны и прекраща-

ем пост молочным ужином (поскольку, как было сказано, до полудня следующего дня, 10 ава, нельзя есть мясо и пить вино).

Если Девятое ава совпадает с субботой, то пост переносят на воскресенье и начинается он сразу после исхода субботы. В этом случае уже в воскресенье вечером можно есть мясо и пить вино, и тогда же заканчивается запрет устраивать свадьбы.

СЕМЬ «СУББОТ УТЕШЕНИЯ»

Суббота, следующая за Девятым ава, называется Шабат нахаму – по первому слову, с которого начинается ее «гафтар» (Иешаягу, 40): Нахаму, нахаму ами («Утешайте, утешайте Мой народ»). Три субботы, предшествующие Девятому ава, называются «тремя субботами бедствий», потому что их «гафтарот» предсказывают бедствия, которые грозят народу Израиля:

«Слова Ирмеягу» (первая глава книги Ирмеягу), «Слушайте слово Г-спода, Дом Яакова» (из второй главы книги Ирмеягу) и «Видение Иешаягу, сына Амоца» (Иешаягу, 1). А «гафтарот», которые читают в семь суббот после Девятого ава, посвящены одной и той же теме: утешению народа Израиля. Все они заимствованы из книги пророка Иешаягу и предсказывают грядущее освобождение еврейского народа, резко контрастируя тем самым с «субботами бедствий» периода Бейн гамецарим.

После Девятого ава месяц ав получает новое имя: менахем-ав, то есть «ав-утешитель». Этим мы выражаем нашу неколебимую надежду на то, что осуществятся пророческие предсказания о том добре, которым Вс-вышний утешит Израиль.

ВОПРОСЫ К РАВВИНУ

О ЕДЕ В САМОЛЕТАХ

Вопрос к раву Бен-Циону Зильберу шлита. Как я вижу на вашем сайте, вам приходится путешествовать с уроками. По роду моей работы мне тоже приходится много летать, и, являясь евреем, соблюдающим мицвот и Тору, хотел бы прояснить несколько законов, связанных с едой в самолетах. Йеуда Аврех сказал мне, что я могу спросить все через ваш сайт и получить подробные ответы:

1) В кашерных наборах, которые дают сегодня все авиационные компании, есть булочка, на некоторых (например, в «Эль Аль») написано что это «мезонот» (изделия из муки, не являющиеся хлебом). Соответственно, не нужно омыwać руки и читать Биркат а-Мазон (благословение после трапезы с хлебом). Это облегчение закона из-за дороги, чтобы не утруждаться вставать и т. п.?

2) Если я хочу устрожить и сделать нэтилат ядаим — омовение рук (и Биркат а-Ма-

зон прочесть после еды), можно ли это сделать в туалете (обычно там чисто)?

3) Есть закон, что еда, над которой спали, становится некашерной. Если я оставил еду (бутылку воды, сандвич) в кармане сидения, что передо мной, а пассажир впереди откинул сидение и заснул, — еда стала некошер-

ной? Или, так как я все время не спал и следил за своей едой, все нормально?

4) В Мишне написано, что официант (шамаш) объединяет тех, кто ест отдельно, на Зимун (приглашение к совместному чтению Биркат а-Мазон). Является ли бортпроводник (-ца) таким официантом и нужно ли произносить Зимун (конечно, если ели хлеб, см. первый вопрос)?

5) В таких компаниях, как Люфтганза и Аэрофлот (думаю, и в других, но этими я чаще пользуюсь), обычно кошерную порцию дают так: холодную еду в запечатанной картонной коробке, а горячее отдельно — закрытое в фольге. Три вопроса:

А) Сам видел, разогревали в духовке одновременно некашерную еду (она была открыта) и мою кашерную порцию (она была закрыта в фольге + в целлофане).

Б) Не видел, как грели, но бортпроводница принесла мне уже без упаковки (это было в бизнес-классе, она меня спросила: «Открыть?», я не понял и сказал: «Да».

В) Еда до разогрева была замороженной. Нет ли тут проблемы «бишуль акум» — «еды, сваренной неевреем»? Можно ли есть в первом и втором случае?

6) Забыл заказать кашерное питание, можно ли:

А) есть «кашерное» из обычной некашерной порции: рыбу, овощи, хлеб?

Б) попросить порцию фруктов, вегетарианскую еду, в некоторых компаниях иногда даже с удостоверением «VEGAN»?

И напоследок: была неприятная история, не знал, как поступить по Торе. Возвращался из Израиля в Нью-Йорк через Москву на Аэрофлоте, рядом со мною сидел еврей, израильтянин. У меня заказано кошерное, ему дали московскую аэрофлотскую порцию, не знаю, парнокопытное или непарнокопытное мясо, но точно не кошерное.

Два вопроса: обязан ли я сделать ему замечание, сказать: то, что он ест, запрещено по Торе? Обязан ли я дать ему свою порцию (с голоду я не умру, вопрос обязан ли я)?

Извините за все вопросы, но все лэ-маасэ (имеет практическое значение). Буду признателен за компетентные ответы. Менахем Мендел

Отвечает рав Бен Цион Зильбер

Уважаемый Менахем Мендел, О Ваших вопросах.

1) В кошерных наборах, которые дают сегодня все авиационные компании, есть булочка, на некоторых (например, в «Эль Аль») написано что это «мезонот» (изделия из муки, не являющиеся хлебом). Соответственно, не нужно омыwać руки и читать Биркат а-Мазон (благословение после трапезы с хлебом). Это облегчение закона из-за дороги, чтобы не утруждаться вставать и т. п.?

Действительно, булочки, на которых написано «мезонот», — неоднозначно, что они действительно мезонот. Но, если даже они мезонот, но их подают и едят с обедом, тогда надо омыть руки, произнести а-Моци и Биркат а-Мазон, как Вы и пишете.

2) Если я хочу устрожить и сделать нэтилат ядаим — омовение рук (и Биркат а-Мазон прочесть после еды), можно ли это сделать в туалете (обычно там чисто)?

Поским (галахисты) пишут, что, если человек летит в самолете, он может помыть руки там — в туалете, выйти с мокрыми руками и вытереть их снаружи.

3) Есть закон, что еда, над которой спали, становится некашерной. Если я оставил еду (бутылку воды, сэндвич) в кармане сидения, что передо мной, а пассажир впереди откинул сидение и заснул, — еда стала некашерной? Или, так как я все время не спал и следил за своей едой, все нормально?

Постфактум, когда это произошло, некоторые поским разрешают это, и можно на них полагаться.

4) В Мишне написано, что официант (шамаш) объединяет тех, кто ест отдельно, на Зимун (приглашение к совместному чтению Биркат а-Мазон). Является ли бортпроводник (-ца) таким официантом и нужно ли произносить Зимун (конечно, если ели хлеб, см. первый вопрос)?

Я летал в самолетах, и по опыту мне не видится, чтобы обслуживание бортпроводника могло объединить людей так, как будто они едят вместе.

5) В таких компаниях, как Люфтганза и Аэрофлот (думаю, и в других, но этими я чаще

пользуюсь), обычно кашерную порцию дают так: холодную еду в запечатанной картонной коробке, а горячее отдельно — закрытое в фольге. Три вопроса:

А) Сам видел, разогревали в духовке одновременно некашерную еду (она была открыта) и мою кашерную порцию (она была закрыта в фольге + в целлофане).

О кашерной еде, которая упакована в два покрытия, как Вы пишете, в фольге и целлофане, посжим пишут: раз есть два покрытия, то, даже если ее разогревают вместе с другой едой, некашерной, в этом положении можно ее есть. Но надо знать, что к целлофану может приклеиться что-то некашерное, поэтому его надо снять и вытереть руки салфеткой. Не надо прибором, которым открывали целлофан, пользоваться для еды. Или можно открыть руками, а потом их вытереть.

Б) Не видел, как грели, но бортпроводница принесла мне уже без упаковки (это было в бизнес-классе, она меня спросила: «Открыть?»), я не понял и сказал: «Да».

Без упаковки — вопрос, знаем ли мы, что это та самая кошерная еда? Ответ зависит от конкретных обстоятельств, которые покажут нам, что это та самая еда.

В) Еда до разогрева была замороженной. Нет ли тут проблемы «бишуль акум» — «еды, сваренной неевреем»? Можно ли есть в первом и втором случае?

Этого вопроса нет, потому что, если еда была сварена евреем, уже нет «бишуль акум». В законе написано, что, даже если еда сварена частично — маахаль бен-Друсай, — не будет «бишуль акум», если нееврей закончит варить ее. Вы спрашиваете,

можно ли есть в первом и втором случае. В первом — зависит от конкретных обстоятельств, а во втором — да.

б) Забыл заказать кашерное питание, можно ли:

А) есть кашерное из обычной некашерной порции: рыбу, овощи, хлеб?

Рыба и овощи, которые подают в самолете, обычно приготовлены достаточно изысканно. Поэтому, если они сварены, есть запрет «бишуль нохрим» — еды, сваренной неевреем. Если овощи сырые — можно есть, если рыба соленая и т. д. — как Вы узнаете, какого вида рыба, как она солилась, с чем и т. д.? Поэтому не надо ее есть. О хлебе. Известно, что всегда ели нееврейский хлеб там, где не было еврейского, поскольку обычно все ингредиенты были кашерны. Но сегодня ингредиентов гораздо больше, поэтому можно пользоваться нееврейским хлебом, только если известно, что ингредиенты кашерны.

Б) попросить порцию фруктов, вегетарианскую еду, в некоторых компаниях иногда даже с удостоверением «VEGAN»?

Если это действительно вегетарианская еда, то можно ее есть. Не знаю практики — еда сырая или иногда вареная. Но есть правило: на те виды фруктов и овощей, которые можно есть сырыми, даже если их сварили, не распространяется запрет «бишуль акум».

7) и напоследок: была неприятная история, и не знал, как поступить по Торе. Возвращался из Израиля в Нью-Йорк через Москву на Аэрофлоте, рядом со мною сидел еврей, израильтянин. У меня заказано кошерное, ему дали московскую аэрофлотскую порцию, не знаю, парнокопытное или непарнокопытное мясо, но точно не кошерное. Два вопроса:

А) Обязан ли я сделать ему замечание, сказать: то, что он ест, запрещено по Торе?

Замечание может быть полезным, если есть шанс, что человек послушает. Я бы, например, сефардскому еврею в таком случае сделал замечание — как правило, даже отдалившись от соблюдения Традиции, сефарды знают о кашерной еде, — а еврею

из России не стал бы. Может быть, поговорил бы: а ты знаешь о еврействе? Что евреи едят кашерную еду? В очень мягкой, деликатной форме. А делать замечание или нет — зависит от того, как Вы видите этого человека: будет польза, если Вы ему скажете, или нет?

Б) Обязан ли я дать ему свою порцию (с голоду я не умру, вопрос обязан ли я)?

Отдать свою порцию Вы определенно не обязаны, обязанности такой нет. Сделать

так — значит, сделать больше, чем Вы обязаны.

Вы можете так поступить в порядке «мидат хасидут», благородно, но это тоже зависит от обстановки. Например, он говорит: «Я тоже ем кашерное, но я забыл. Если была бы кашерная порция, я бы, конечно, предпочел ее».

Тогда это будет «мидат хасидут» — дать свою. А если того это не интересует, то нет в этом смысла.

ЧТО ДЕЛАТЬ, ЕСЛИ ЧЕЛОВЕК, КОТОРЫЙ ЕДЕТ НА МАШИНЕ В СУББОТУ, СПРАШИВАЕТ, КАК ПРОЕХАТЬ?

Здравствуйтесь, уважаемый рав. У меня есть вопрос, касающийся субботней алахи (закона). Ситуация такая — в Израиле в городе в субботу по дороге едет машина, водитель останавливается и спрашивает, как проехать до такой-то улицы, а улица эта находится где-то поблизости в этом районе. Как правильно вести себя в этой ситуации? С уважением, Э.

Отвечает рав Яков Шуб

Уважаемая Э.,

Большое спасибо за Ваш вопрос. Он, как Вы сами понимаете, не очень простой. Ведь, на первый взгляд, получается: что ни скажи, это повлечет за собой проблемы.

Если показать дорогу, получится, что Вы помогаете водителю-еврею нарушать субботу — ехать в субботу на машине.

Если не показать дорогу, то водитель совершит еще больше нарушений, больше времени проведет за рулем в поисках улицы, хотя это уже произойдет не по Вашей вине.

Если Вы скажете, что не знаете, как проехать, получится, что Вы скажете неправду, а водитель продолжит нарушать субботу.

Поэтому такого рода вопросы следует решать ведущим раввинам нашего поколения.

Рав Йегошуа Нойвирт, в своей основополагающей книге о законах субботы «Шмират Шабат ке-Илхата» (29:70) приводит два решения, возможных в этой ситуации:

1. Не говорить неправду (что Вы не знаете, где эта улица), но и не показывать ему дорогу. Следует сказать: «Я не могу показать дорогу». И хотя водитель, скорее всего, поймет эти слова так, как будто Вы не знаете, где эта улица, это не будет нарушением запрета лгать, поскольку на самом деле эти слова означают: я не могу показать дорогу из-за святости субботнего дня.

2. Передают, что Рав Шломо-Залман Ойербах предлагал сказать так: «Запрещено ездить на машине в субботу, т.к. это нарушение субботы, но, поскольку я хочу, чтобы твое нарушение было меньше, я показываю тебе дорогу». В этом случае человек выполняет и заповедь увещивать нарушителя.

Разумеется, если эта поездка связана со спасением человеческой жизни — и даже если существует только возможность того, что жизни человека угрожает опасность, — наша обязанность — показать кратчайший путь.

В заключение приведем рассказ из книги о законах взаимоотношений между людьми «Пути мира и добра» рава Ицхака-Айзека Сильвера, где предложен еще один вариант решения проблемы — безусловно, наиболее успешный.

Как-то раз в субботу рав Моше Штерн (в будущем — машгиах, т.е. духовный руководитель, йешивы Каменец) шел со своим

учителем равом Элияу Лупьяном на дневную молитву в йешиву Хеврон. По дороге ехали машины. Лицо рава Лупьяна выразило глубокую боль: «Несчастные, нет никого, кто мог бы объяснить им, насколько это серьезное нарушение. Может быть, вернемся назад? Я не могу смотреть на евреев, моих братьев, которые нарушают Шабат». Раби Моше сказал учителю, что осталось идти совсем немного, и не имеет смысла возвращаться.

В тот момент возле них остановилось такси и водитель спросил, как проехать на улицу Яффо. Рав Элияу расплакался и сказал: «Как я могу ответить тебе, ведь в Шабат запрещено ездить на машине, но, с другой стороны, как я могу отказать ближнему?»

Водитель был поражен. Он вышел из машины, подошел к раву Элияу и сказал: «Раби! Я никогда еще не слышал, как на-

ставляют по-настоящему... Моя мать тоже соблюдает Шабат и все время кричит на меня, когда я все делаю наоборот, но я никогда не видел, чтобы она плакала. А ты — ты действительно желаешь мне добра». Что-то пробудилось в сердце водителя, и он решил оставить свою машину прямо у дороги.

«Я обещаю тебе, что больше не буду ездить на машине в Шабат. Вот тебе ключи от машины, а я приду забрать их после выхода звезд».

Рав Элияу объяснил ему, что эти ключи тоже нельзя носить в Шабат, и лучше их спрятать у обочины. После этого они разговаривали еще целый час. Войдя в йешиву, учитель сразу обратился к ученикам: «Не пытайтесь остановить хилуль Шабат (нарушение Шабата) при помощи насилия. Только любовью можно приблизить других евреев!»

МОЖНО ЛИ ПОКУПАТЬ АВТОМОБИЛЬ В ДНИ СКОРБИ ПО ХРАМУ?

Уважаемые раввины, можно ли сейчас, в эти три траурные недели с 17 Тамуза по 9 Ава, купить автомобиль?

Отвечает рав Яков Шуб

Здравствуйте! Большое спасибо, что обратились к нам.

Ответ на Ваш вопрос зависит от того, какой автомобиль Вы собираетесь приобрести.

Объясним, что имеется в виду. В течение этих трех недель мы избегаем произносить благословение Шеэхеяну («Благословен Ты, Г-сподь, Царь вселенной, Который даровал нам жизнь, поддерживал ее в нас и дал дожить до времени этого»), Шулхан Арух, Орах Хаим 551:17. Дело в том, что это благословение выражает радость и благодарность Всевышнему за то, что Он позволил нам дожить до этого «особого» времени. Но в это время мы скорбим о разрушенном Храме, поэтому тяжело назвать его «особым», радостным временем. Соот-

ветственно и благословение Шеэхеяну стараются не произносить.

А поскольку всякий раз, когда мы приобретаем дорогие «солидные» предметы, посуду или одежду, необходимо произносить благословение Шеэхеяну, покупка автомобиля может оказаться проблематичной. Ведь при его покупке также надо произносить это благословение (Шулхан Арух 223:3).

Однако не всегда, приобретая автомобиль, необходимо произносить именно это благословение. Если человек покупает какой-то предмет, который будут использовать и другие люди, он произносит А-Тов вэ-а-Мейтив («Благословен... Благой и Творящий благо»), Шулхан Арух, Орах Хаим 223:4. Это благодарность Всевышнему за добро, которое Он сделал не только нам, но и другим людям. Соответственно, если человек покупает автомобиль не только для себя, но и для других членов семьи,

он произносит благословение А-Тов вз-а-Мейтив.

Теперь снова вернемся к законам «трех недель». Как было сказано выше, в это время стараются избегать произносить Шеэхеяну. Один из комментаторов Шулхан Аруха, автор комментария Маген Авраам (551:42), объясняет: проблема не в том, что покупатель соблюдает законы траура, а в самой формулировке благословения — невозможно выражать радость по поводу того, что мы дожили до этого «особенного» времени. Этот комментарий имеет непосредственное отношение к нашему вопросу. Если бы человек в это время соблюдал законы траура, ему вообще нельзя было бы покупать автомобиль. А если проблема заключается только в формулировке благословения, значит, нельзя покупать только такой автомобиль, на который произносят Шеэхеяну.

Получается, если человек приобретает автомобиль только для себя, например, двухместный кабриолет — чтобы производить впечатление на окружающих, он должен произнести благословение Шеэхеяну. И, соответственно, такой автомобиль нельзя будет покупать в период с 17 Тамуза по 9 Ава.

А вот если он покупает семейный автомобиль, которым будут пользоваться все члены семьи, ему следует произнести А-Тов вз-а-Мейтив. Соответственно, такой автомобиль разрешено купить в этот период (респонс Игрот Моше, Орах Хаим 3:80).

Однако в период с начала месяца Ав до 9 Ава нельзя покупать любые автомобили, т.к. в это время не принято заключать торговые сделки, связанные с радостью (Шулхан Арух, Орах Хаим 551:2, Шаарей Циюн 551:13).

ПОЧЕМУ У НАС ВСЁ ВРЕМЯ СКАНДАЛЫ В ДОМЕ?

Почему у нас всё время скандалы в доме? Может быть, мой вопрос покажется странным, но всё же спрошу. Я никак не могу понять, почему у нас всё время скандалы в доме?

Отвечает Рав Ашер Кушнир

Не знаю!

Но по вопросу чувствуется, что в доме не должно быть причин для скандалов. Откуда же они?

Может быть, стоит обратить внимание на одну из причин — наш менталитет выходцев из бывшего Советского Союза. Речь идёт о тех, кто постарше. Вырос в СССР. Мы другие. Порой мы уже живём много лет в разных странах, одеты, как все, говорим правильно по-иностранному, но почему-то видно нас «за километр». Пребывание там оставило глубокий след на нашем лице. Лицо предаёт. К примеру — лоб. Лоб другой, там крупными буквами написано: н-е-д-о-д-а-л-и! Всё время недовольны, чего-то недополучили! Кто денег, кто важности, кто должности... В глазах невооружённым гла-

зом можно обнаружить исконно бывше-советскую подозрительность — все дурят и обманывают, там же видно постоянное напряжение в ожидании подвоха и язвительной фразы. Брови, морщины и складка у рта выдают постоянную готовность к военным действиям, отражению агрессии, готовность продержаться и прорваться, отстаивать свою честь, бороться за справедливость и собственное существование... Не у всех это явно проявляется, и вполне возможно, что кто-то этого вообще избежал, но элемент наследия прошлого в той или иной степени в нас присутствует.

Всему этому есть оправдание. Там невозможно было жить по-другому, там надо было выжить. Но, к сожалению, такой образ выживания глубоко укоренился в нашем сердце и неизбежно проявляется в нашем доме. И тогда... спор может начаться на пустом месте, из-за ничего и только по причине агрессивной манеры разговора. Муж не нашёл свои тапочки и сразу раздражённо поднял голос: «А где тапочки?». Жена, пребывающая в состоянии посто-

янной боевой готовности, на месте рубит тем же тоном: «А ты ставь их на место!». И в одну секунду из искры возгорается пламя, и тут же вспомнят вчерашний недогретый борщ, и некупленные серёжки, и маму с бабушкой... и вечер пройдёт в очередном беспричинном скандале.

В таком доме муж — изначально враг, жена — агрессор, тёща — змея. Супружество — поле битвы, где надо победить, выиграть, добиться, доказать, отстоять свои правильные позиции. Что же удивляться, что в таком доме всё время скандалы, ведь любое действие или слово становятся взрывоопасными. Враждебность и подозрительность влияют на умение реагировать спонтанно в простой бытовой ситуации. Готовность к бою порождает тут же ответную реакцию, и агрессивность становится частью нормативного поведения.

Это всё — как не должно быть. Это не по-еврейски. В еврейской семье Тора обя-

зывает видеть супруга изначально как самого близкого и любимого человека в мире. Мы ещё до свадьбы должны быть настроены на тёплые и мирные отношения, избегая всех острых проявлений недовольства. Надо до хупы научиться нормальному общению, контролируя интонацию и громкость голоса, мимику лица и движения тела.

Рассказывают, как однажды ученики одного из величайших еврейских мудрецов, Рабби Исроэля из Саланта, застали его у зеркала, когда он делал разные гримасы улыбок. На удивлённые взгляды он им ответил так: «У евреев есть повеление встречать каждого человека с приветливым лицом. Я должен быть уверен, что моё лицо действительно выглядит приветливым!». Когда изначально муж видит жену, а жена мужа как нечто неразрывно с ним (ней) связанное, как часть самого себя, дорогого и любимого, то ссоры и скандалы не так быстро захотят посетить их дом.

ВОСПИТАНИЕ ДЕТЕЙ

МЫ И НАШИ ДЕТИ

РАВ РЕУВЕН ПЯТИГОРСКИЙ

Сначала я хотел озаглавить пост – "Вы и ваши дети", как написано в Торе. Но потом подумал и решил, что смысл стиха именно в нас с вами и в наших детях, которые живут сейчас (до 120).

На это удивительное место мы обратили внимание в классе, когда читали книгу Дварим. В стихе сказано: "И знайте теперь, что не ваших детей, которые не знали и не видели наставление Всевышнего, (а также не видели) Его величия, силы и мощи, которые Он проявил в среде египтян над фараоном и всей его страной, (и еще они не видели), что Он сделал с египетским войском", – и т.д. и т.п.; в стихах со второго по шестой

включительно перечислены многие чудеса и явления, сотворенные Всевышним во время еврейского Исхода из Египта.

А потом, в стихе 7 той же главы, читаем: "Но ваши глаза видели все эти великие деяния Всевышнего".

Другими словами, ваши дети не видели, но вы своими глазами видели.

Вопрос. Почему все это длинное перечисление чудес и явлений стоит в нескольких стихах про детей, а не в одном стихе про очевидцев, т.е. взрослых евреев?

Надо было бы так: вы видели собственными глазами, – и затем дается полный список чудес. А уже потом говорится: а ваши дети этого не видели. И всё!

Нет, именно к детям почему-то привязано перечисление спасений и чудес, пришедших с неба их родителям.

Это все равно, как если бы я, только что пришедший из магазина (скоро суббота, и я действительно зашел в супермаркет по дороге домой из колеля), если бы я сказал жене, сияя радостной улыбкой: вот, жена, смотри, не наш сын Исроэль купил молока, масла, колы, бурекас, банку варенья и вина на кидуш, а я все это купил!

При чем здесь Исроэль? То же самое – при чем тут дети поколения Исхода? Не видели – ну и ладно. Будем говорить только о том, что видели мы и что видели они.

Так нет же: "И теперь знайте, что не ваши дети... и т.д." Об этом, что, действительно нужно знать? Мы и так знаем. Наши дети родились после нашего перехода по дну моря, мы им об этом иногда рассказываем, когда к слову придется.

Раши в этом месте пишет только, что седьмой стих имеет в виду второй, причем стихи написаны не полностью. (Действительно, во втором стихе нет глагола: "не ваших детей" – чего не ваших детей?) Раши поясняет, тут имеется в виду глагол "Я говорю".

Не с вашими детьми Я говорю, а именно с вами. Следовательно, можно было бы ожидать, что Я буду говорить не с вами, а с вашими детьми. Тем более (это я уже от себя пишу), в финале всего отрывка гово-

рится: соблюдайте всю Тору, чтобы крепко владеть Страной – и чтобы прожить в ней долгие годы.

Последнее положение уже напрямую касается детей – именно им захватывать Страну и владеть ею. А также это касается все последующие поколения.

Вот я и думаю, что речь идет о нас с вами.
** **

Логика проста. Есть "вы" и "ваши дети". Вы знайте, что ваши дети всего этого не видели. Знайте!

Такое говорится перед прямой директивой. Знать – зачем?

Один из ответов: ибо именно ваши дети Мне нужны. Они не видели чудес Исхода – но им владеть Страной. А значит, вы обязаны им сообщить.

Внимание, это очень важный момент еврейской истории. Всевышний сообщает евреям основной принцип Торы: ее надо без потерь передавать из поколения в поколение. Без передачи она не действует, любая потеря в ней невосполнима.

Не так во всей остальной культуре, включая искусство. В них потеря одного элемента будет с успехом компенсирована появлением других феноменов и течений. В науке разрыв в одной линии можно восстановить по книгам. В Торе это невозможно. Никакие записи или книги не помогут. Только личная передача – только совместное соблюдение ученика с учителем – только Тора как действие, а не как предмет изучения.

** **

Мы с вами – ныне живущие – тоже не видели все эти чудеса и не получали "из рук" Всевышнего правил Торы. Но на нас – как на тех, самых первых и видевших, – лежит обязанность передать это знание дальше.

Ибо не о вас Я забочусь, мог бы сказать Всевышний, а о ваших детях, которые не видели, как Я провел вас через море, как кормил в пустыне маном, как заботливо укутал вас Своими облаками и т.д., и т.п.

ТОРА ДЛЯ ДЕТЕЙ

«КАК ПОНЕСУ Я ОДИН ВСЕ ИХ ТРУДНОСТИ»(1:12)

«ОЦАРОТ»

История о рабейну Хаиме Паладжи зацаль. К нему домой с раннего утра шли и шли люди, чтобы рассудил их и вынес свой суд, чтобы посоветоваться и задать вопрос о галахе, и всех встречал улыбкой, терпеливо выслушивал и взвешивал услышанное, выносил решения и советовал, учил и благословлял. И только когда ушел последний посетитель, ему принесли поесть.

И тут открылась дверь. Кто-то пришел.

Рав сразу прикрыл тарелку и отставил, будто уже закончил есть.

Тот задал вопрос, получил ответ, и рав вернул тарелку на место.

Потом снова пришли, и так несколько раз. Наконец, наступила тишина. Больше никто не приходил. Рав закончил еду, которая уже остыла и потеряла вкус.

И тогда удивился: «Разве так бывает, чтобы человеку не помешали доесть?»

Его сын открыл тайну: приходила одна женщина и хотела задать вопрос. Но я сказал, что ты ешь, чтобы пришла еще раз.

— И кто она? — спросил рав.

— С окраины города. У нее был вопрос о кашруте.

Рав встал, одел галиму (верхнюю рубашку) и сказал сыну:

— Пошли.

— Куда? — спросил сын.

— К этой женщине. Ты — чтобы извиниться за отказ. А я — чтобы ответить на ее вопрос.

Это величие мудрецов Израиля, черпающих величие из нашей святой Торы.

«В пустыне, в степи, напротив Суфа» (1:1).

Рав Гедалия Айзман, машгиах в ешиве «Коль Тора» в Иерусалиме, рассказывал.

Однажды я слышал от гаона раби Баруха Бера из Камениц о том, как автор книги «Бейт Леви» из Бриска пошел со своими учениками в лес. Все его тело охватила дрожь, и он стал жаловаться на слабость и страшное ощущение. Его спутники не поняли, что случилось, и поспешили вернуться вместе с ним домой. Едва лишь они отделились от того места, как он удивительным образом оправился. Дрожь прекратилась, самочувствие восстановилось.

Провели расследование, и выяснилось, что в том лесу, на том самом месте, некогда стояла церковь (из книги «Увдот ве-Анагот ле-Вейт Бриск» 2:324).

Рассказывают, что гаон раби Элияу Рагулер совершенствовался в Торе, обучаясь в ешиве «Слободка», а затем был назначен раввином в городе Калиш. После этого он жаловался, что уже не может расти в Торе, как прежде. Ведь в слободке не было церкви, а в Калише она есть («Агадат Арзей Леванон» 2:156-157).

«Если двое сидели вместе, и не было между ними слов Торы, то это посиделки насмешников, как сказано (Теилим 1:1): “На посиделках насмешников не сидел”» (Авот 3:2). Гаон раби Ицхак из Воложина объяснял это так (Милей де-Авот): «На самом деле место, где сидят и занимаются Торой, освящается и возвышается благодаря этому. Также, не дай Б-г, верно и обратное: место, где насмеваются, само оскверняется и оскверняет других, так что даже само это название “посиделки насмешников” прилипает к нему».

В святом Зоаре рассказывается (ч. 2, 9 а), как раби Хия и раби Йоси шли по дороге. Им встретился некий человек и предупредил их не ходить дальше по этому пути. Он повел их обходной дорогой и сказал: «Од-

нажды здесь проходил мудрец, а его встретили разбойники и убили. С тех пор это место стало опасным, и каждый, кто проходит по нему, подвергается риску».

Наши мудрецы говорят, что туда, где человек совершает какой-либо грех, он привлекает нечистоту. Это приводит к тому, что если кто-то пройдет по такому месту, эти нечистые силы облачатся в него и внесут в его сердце чужеродные мысли наподобие того греха. Поэтому иногда мы видим, что человек приходит в какое-то место, и им вдруг овладевает злая мысль, которая никогда прежде не приходила ему в голову. Так происходит потому, что в том месте некогда сделали какой-то похожий грех, и нечистота этого места облачилась в него и внесла к нему эти мысли. Это похоже на вшивого человека, который оставляет вшей повсюду, где ложится, и каждый, кто потом ляжет там, может подцепить их (Сиах Ицхак 67).

Когда святой рав из Вижниц, автор «Имрей Хаим», обдумывал идею создания города для спасшихся от холокоста, он поехал в Америку искать необходимое финансирование. Согласно требованию врачей он каждый день выходил на часовую прогулку, а помощник нес рядом складной стул. Ког-

да он хотел немного передохнуть, то присаживался на него.

В один прекрасный день помощник сказал: «Раби, на всем пути стоит много скамеек. Зачем нужно нести этот стул?»

«Если тебе трудно, я сам его понесу», — ответил рав.

«Никак нет. Но я все-таки хочу понять...» — продолжил спрашивать помощник.

«Я тебе объясню, — ответил тот, — мы находимся в Америке. Кто знает, какие люди сидели на этих скамейках, как они себя вели и о чем думали. Я не хочу заразиться этим».

К чему весь этот разговор? В начале книги Дварим Моше упоминает места, по которым сыны Израиля прошли: «в пустыне» разгневали Б-га, «в степи» согрешили, «напротив Суфа» не хотели входить в море, «между Параном» согрешили разведчики, «между Тофелем» сказали, что ман невкусный. Ужасно! Место получило название совершенного в нем греха. Оно теперь связано с этим грехом и буквально излучает его!

Мы должны строго следить за тем, чтобы исполнять заповеди дома, и чтобы наш дом стал обителью Шхины и излучал святость. Мы должны отдаляться от собраний насмешников, от злословия и сплетен (Майян а-Шавуа).

ЭЗРАТ НАШИМ – В ЖЕНСКОМ ШАТРЕ

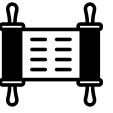
ЧЕТЫРЕ ПРОМАТЕРИ – ЧЕТЫРЕ УРОКА

РАВ РЕУВЕН ПЯТИГОРСКИЙ

Часто приходится слышать, что, поскольку Храм разрушен из-за того, что мы проявляли взаимную беспричинную ненависть (син'ат-хинам), он будет восстановлен, только если мы начнем проявлять взаимную беспричинную любовь (аават-хинам).

Обычно тот, кто смотрит на такие советы как на прямое руководство к действию, просит дать ему определение всех трех терминов – "любовь", "ненависть" и "беспричинный". Ибо трудно привести пример совсем беспричинной ненависти. На ровном месте ненависть возникает только у за-

конченного мизантропа, который ненавидит всех – изначально и глубоко.

Легче всего определить термин "любовь". Как часто указывают (я приводил цитаты и ссылки во множестве статей своих блогов и даже посвятил этой теме видео-урок), любовь – не просто состояние духа, а вполне реальная практика, т.е. ряд конкретных действий, совершаемых нами в адрес тех, кого мы уже любим.

Если говорить коротко, все эти действия ("поступки любви") формируют четыре группы.

Кого я люблю:

- (1) того прощаю (если он совершил проступок);
- (2) тому уступаю (отдаю – иногда безвозвратно – свое);
- (3) тому соперничаю (несу за него ответственность; радуюсь, когда он рад; печалюсь, когда он в печали, и т.д.);
- (4) тому помогаю (даже если не обязан помогать; ко всему прочему здесь содержится и такое действие как готовность к защите: я его люблю, поэтому защищаю).

Когда я люблю человека, все эти четыре группы поступков и действий свидетельствуют о моем к нему отношении. В недокомплекте любви не получится.

Понятно, что любое из указанных действий ограничено разумными рамками. Нельзя бесконечно прощать предосудительные поступки даже горячо любимому человеку – ибо по отношению к нему такая безграничность может обернуться "медвежьей услугой". (Хотя мы уже отметили: несу за него ответственность.)

Все это понятно и долгих объяснений не требует.

Но что такое ненависть? – Скорее всего, речь идет тоже о некоей конкретике, а не просто о переживаниях, которые в прямых действиях никак себя не обнаруживают.

Сначала отметим, что вряд ли ненависть выражается в ряде известных негативных деяний – бить, ругать, обманывать и т.д., – ибо по отношению к любому еврею каждый из них запрещен особым предписанием.

Скорее всего, под ненавистью понимается именно отсутствие любви. Другими словами, если я не собираюсь простить человека ни при каких условиях или я ему не согласен уступить ничего из принадлежащего мне, или не буду ему помогать (хотя мог бы помочь, если бы я его любил) и т.д. – это и называется ненавистью.

Тогда что понимается под выражением "беспричинная ненависть"?

Самым простым ответом представляется такой. "Причинная" ненависть – когда я его не люблю в силу того, что он сделал мне плохо. (Это тоже запрещено, но хотя бы психологически объяснимо.) Тогда "беспричинной" ненавистью будет отсутствие моей любви в его адрес (т.е., я его не прощаю, ни в чем ему не уступаю и т.д.) не потому, что он сделал мне плохо, а просто потому, что не хочу.

За это и был разрушен Храм.

И чтобы его восстановить, надо – так нас учат – перестать беспричинно ненавидеть друг друга. Но отсутствие ненависти и есть любовь, если исходить из выше приведенного рассуждения. В таком случае "беспричинная" любовь – это когда я еврея прощаю, уступаю ему, соперничаю ему и помогаю, даже когда не обязан это делать.

Все понятно, кроме маленького замечания. Дело в том, что такое поведение мне вменено в прямую обязанность Торой (см. Ваикра 19:18). Поэтому оно не может быть названо "беспричинным".

Следовательно, единственной возможностью остается такая.

Храм разрушен потому, что еврей не любит другого еврея, который не сделал ему ничего плохого. Только это и можно назвать беспричинной ненавистью. (Боюсь, что мы и теперь продолжаем так поступать – в указанном смысле.)

Храм можно восстановить, только если еврей начнет любить другого еврея, даже когда тот сделал ему плохо. Только это и можно назвать беспричинной любовью.

Заодно, чтобы сэкономить на постах, приведу свое соображение, откуда взялись

четыре действия, свидетельствующие о любви одного человека к другому.

Уступать – качество Сары, нашей праматери, которая отказалась от своего права жены и предложила Аврааму египтянку Агар.

Сопереживать, нести ответственность – качество Ривки, которая сделала все, чтобы отцовское благословение досталось тому, кто его заслуживает.

Прощать – качество Рахели, не таившей в сердце обиды на сестру, которая подменила ее на ложе Яакова.

Помогать – качество Леи, отдавшей мандрагоры (дудаим) бездетной сестре.

Понятно, что все эти качества во многом перемешались во всех указанных поступках наших праматерей (Рахель уступила Лею Яакову, Лея уступила мандрагоры сестре и т.д.). Но в целом ход мысли виден и легко прочитывается, не правда ли?

КНИЖНАЯ ПОЛКА

ПРИЧИНА ОБЯЗАННОСТИ – ДУША, ДАННАЯ НАМ ВСЕВЫШНИМ ИЗ КНИГИ «ЖИВИ ВЕРОЙ» РАВА МОШЕ ШАПИРО

Мы объяснили нашу обязанность по отношению к Всевышнему, которая состоит в том, чтобы исполнять Тору. В чем же корень этой обязанности? Всевышний поместил внутрь нас нечто, принадлежащее Ему. Это наша душа, о которой сказано: «И вдохнул в ноздри его душу живую» (Берешит 2:7). Еще сказано: «Свеча Всевышнего – душа человека» (Мишлей 20:27). Желание Всевышнего спрятано внутри нас, а мы должны реализовать это желание в наших делах. Наше «чувство долга» – это Б-жественная душа вместе Торой, данной Всевышним нам (и всему миру – в виде семи заповедей потомков Ноаха). Чем больше спрятано в человеке принадлежащего Всевышнему – Его Торы и Его желания, тем больше у него обязанностей.

В самом нашем существовании сокрыто желание Всевышнего, и Он дал нам жизнь для того, чтобы мы реализовали Его желание. Таким образом, если мы не исполним или нарушим Его желание, тот же самый долг «раскроется» другим способом. Он будет взыскан с нас силой.

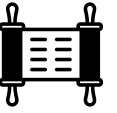
Именно так называют мудрецы любые наказания: «подлежит смерти», «подлежит телесному наказанию», «подлежит штрафу» (во всех подобных выражениях на языке оригинала написано «обязан»). По отношению к кому это является «обязанностью»? Суть в том, что наказание призвано раскрыть долг, спрятанный в нас, если мы сами не раскрываем его своими делами.

Качество суда – это законы природы. А законы Торы раскрываются мерой милосердия

Явление, называемое «долгом», пришло в этот мир как замена предшествующему ему явлению. В изначальной реальности не «чувство долга» должно было раскрывать истину, а сама реальность. Если человек ведет себя в соответствии с истинной реальностью, он существует, а если нет – реальность только одна, и вне ее человек не может существовать.

Поэтому сказали мудрецы: «Сначала было задумано сотворить его (мир) качеством суда, (но Всевышний) увидел, что мир не сможет существовать так, и поста-

вил впереди качество милосердия, присоединив его к качеству суда» (Раши к Берешит 1:1). Качество суда предусматривает одну реальность, и она очевидна; существование возможно только на основе истины. Нет двух сторон: то, что соответствует истине, существует, а то, что ей противоречит, выносит себя в небытие и перестает существовать.

Но в такой форме мир не может существовать, – ведь тогда нет места выбору. В мире, где правит только качество суда, законы желания Всевышнего раскрываются как непреложная система законов природы. Как сунувший руку в огонь обжигается, так и тот, кто совершает грех, исчезает. Все предельно четко, и нет места милосердию. Смысл качества милосердия в следующем: вместо того чтобы законы Торы проявлялись как непреложное бытие, они проявляются как «долг», скрытый в глубине вещей.

В мире природы все работает согласно законам, без отступлений от них. Но человек – единственное творение, живущее в рамках не закона, а милосердия. В отношении его долга, он существует не в системе непреложных законов, а в системе, которую мы назовем «милосердием». В ней человеку дана дополнительная возможность исправиться.

Человек окружен милосердием. В природе то, что попало в огонь, сгорает, а человек нарушает заповеди и не ощущает последствий сразу, несмотря на то, что они уже существуют в «корнях вещей». Система законов Торы не проявляется в этом мире как система природных законов; сила этих законов спрятана в рамках «долга».

В Талмуде слова Торы называют так: «Сказал Милосердный...», «Всякая вещь, которую сказал Милосердный не делать...», «Милосердный сказал трубить». Отсюда мы видим, что законы Торы – это величайшее милосердие. Тора есть истинный порядок бытия, поэтому преступление ее законов, как минимум, должно было быть подобно вхождению в огонь. Но благодаря тому, что законы были даны в форме «заповедей», это перешло в область ка-

чества «милосердия». То есть, вместо того чтобы раскрываться как «бытие», Тора раскрывается как «обязанности».

Сказано в Торе: «Не сможешь есть во вратах своих десятину от злаков, вина и масла твоих», а Онкелос переводит это так: «Нет у тебя права...» (Дварим 12:17). «По правде» это действительно «невозможно» – «не сможешь», но для нас это раскрывается как заповедь и долг: «Нет у тебя права». А разница только во времени наступления реакции. В природе человек, вошедший в огонь, сгорает сразу, именно этого требует качество суда – мгновенной реакции на любой грех. Но Тора дана с милосердием, посредством качества «сдерживающий гнев». Нам дается время, позволяющее исправить грех раскаянием.

Но мы должны знать, что, в конце концов, Тора раскроется как абсолютное бытие!

Милосердие – это сдерживание гнева, но в конце качество суда откроется

Мы учили, что долг и реальность – это одно и то же, но с одним отличием: «долг» – это реальность, раскрывающаяся в системе милосердия, вся суть которой состоит в том, чтобы дать время для расплаты. Это объясняется в четвертой главе книги «Месилат Йешарим». Но, в конце концов, «долг» должен быть выплачен, реальность суда должна быть раскрыта, и тогда долг будет взыскан полностью. Так и сказали мудрецы: «Всякий, кто говорит, что Всевышний прощает, распрощается с жизнью, как сказано: «Скала, дела Его совершенны, ибо все пути Его – справедливость» (Дварим 32:4)» (Бава Кама 50а).

«Но Он сдерживает гнев, [в конце же] взыщет свое» (Берешит Раба 67:4).

По сути вещей, человек, нарушивший заповедь Всевышнего, как будто входит в огонь, только реакция на это приходит не сразу. Подобное мы находим у пророков: они уподобляют природные процессы заповедям Всевышнего: «Подобно тому, как сойдет дождь или снег с небес и не вернет-

ся обратно, а напоит землю, и она родит и зацветет, – так и слово Всевышнего: выйдя из Его уст, не вернется к Нему пустым, а сделает то, что пожелал Я, и совершит то, ради чего послал Я» (Йешаяу 55:10).

Не может слово Всевышнего «вернуться с пустым». Но есть два способа исполнения Его желания: или человек исполняет его по своему выбору, и тогда он называется «исполняющим желание», или слово Всевышнего осуществляется посредством «взысканием долга» и наказанием, показывающими, что слово Всевышнего и есть реальность, а тот, кто «покидает ее» – пропадает. Именно так открывается сокрытое, как и с любым долгом: если человек не хо-

чет его платить, суд арестовывает его имущество и оказывается, что оно принадлежит кредитору, а не должнику. Так и Тора: через наказание открывается, что именно она является реальностью.

Вот как обычно говорят мудрецы: «Тот, кто взыскал с поколения потопа и поколения раздора, в будущем взыщет с того, кто не держит своего слова» (Бава Мециа 47б), «Тот, кто сотворил Солнце и Луну, в будущем взыщет с тех, кто служит им» (Рош а-Шана 31а). Словом «взыскание» называется наказание, так как оно открывает сокрытое, то, что уже может быть раскрыто только посредством наказания.

ЕВРЕЙСКИЙ ЛИКБЕЗ

МЕГИЛАТ ЭЙХА

РАВ РЕУВЕН ПЯТИГОРСКИЙ

Мегилат Эйха, Плач пророка Йирмея, одна из пяти книг-свитков (мегилот), входящих в Танах, в ту часть, которая называется Ктувим, Писания. Написана книга в форме траурных элегий на тему разрушения Храма, свидетелем которого был пророк. Читают эту книгу во время поста Девятого ава — в вечерней и утренней молитвах. Остальные четыре «свитка» читаются по праздникам: Эстер — в Пурим, Шир Аширим (Песня песней) — на Песах, Рут — в Шавуот, Коэлет (Эклезиаст) — на Сукот. И лишь Эйха читается в день траура. Наши мудрецы называют, что в будущем день Девятого ава тоже станет праздником...

Книга состоит из пяти глав-элегий, куда вошли 154 стиха, причем первые четыре главы выстроены в порядке акростиха, т.е. по алфавиту.

Первая элегия оплакивает бедственное положение Иерусалима, некогда величе-

ственного и многолюдного города, ныне превращенного в данника чужих царей-завоевателей. Город предстает в образе покинутой вдовы. «Плачет она ночью горьким плачем. Слезы на ее щеках. Из тех, кто любил ее, нет ей утешителя. Все ее друзья изменили ей, превратившись во врагов». Вторая глава подробнее описывает национальную катастрофу, разразившуюся над евреями.

Плач и стон стоят над Израилем. Но еще страшнее моральное оскудение. «Твои пророки вещали тебе (народ) ложь и глупость, не открывали твою вину, чтобы предотвратить твое пленение». В третьей части пророк описывает свои тяжкие испытания. В четвертой дана еще более страшная картина.

Закljučается книга упованием на Всевышнего: «Верни нас к Себе! И мы вернемся! Обнови наши дни как прежде!»

ЧЕЛОВЕК МЕСЯЦА

РАБИ ХАИМ БАР ЙОСЕФ-ДОВ АЛЕВИ СОЛОВЕЙЧИК

РАВ АЛЕКСАНДР КАЦ

Раби Хаим бар Йосеф-Дов Алеви Соловейчик (р. Хаим Брискер; 5613—5678 /1853—1918/ гг.) — выдающийся исследователь и преподаватель талмудической литературы. Праправнук основателя Воложинской ешивы р. Хаима Воложинера.

Уже в раннем детстве у него проявилась склонность к парадоксальному мышлению. Однажды, желая побудить его к раннему вставанию на утреннюю молитву, отец сказал: «Хаимке, посмотри, как велика заслуга человека, начинающего молитву с рассветом, — сегодня перед входом в синагогу я нашел целый рубль». «Твоя находка доказывает как раз обратное, — мгновенно отпарировал Хаим. — Человек, рано приходящий в синагогу, остается в убытке, ведь этот рубль наверняка потерял тот, кто пришел в синагогу еще раньше тебя» (Сарей амеа 5:15).

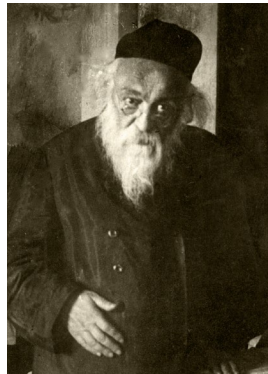
Изучал Тору под руководством отца — р. Йосефа-Дова Соловейчика (Бейт алеви), раввина г. Слуцка, а затем Бриска (Бреста).

Женился на дочери р. Рефаэля Шапира (Торат Рефаэль), зятя руководителя Воложинской ешивы р. Нафтали-Цви-Йеуды Берлина (Нецива).

В 5640 /1880/ году, в возрасте двадцати семи лет, р. Хаим начал давать уроки в Воложинской ешиве, а со временем стал одним из ее ведущих преподавателей.

Его уроки покоряли и завораживали сердца студентов. Он проявил себя выдающимся аналитиком, стремящимся добраться до корней каждого талмудического закона и положения. Многие ученики вспоминали, что после его уроков даже самые сложные фрагменты Талмуда становились

ясными и понятными. Почти каждый раз, выслушав его объяснения, ученики не могли сдержать удивленных возгласов: «Если это настолько просто, почему же мы не смогли додуматься сами?!» (там же).

Согласно свидетельствам близких знавших его людей, р. Хаим, в отличие от большинства крупных знатоков Торы, не выделялся особой усидчивостью в часы занятий — мало кому в Воложинской ешиве удавалось увидеть его склонившимся над книгой. После своих уроков он подолгу беседовал то с одним учеником, то с

другим — часто он прохаживался со своим собеседником по ешиве, по-дружески положив ему руку на плечо. Глава ешивы Нецив с долей укоризны шутил: «Разве можно изучать Тору, если р. Хаим висит на шее?!» (парафраз знаменитого талмудического изречения «Разве можно изучать Тору, если жернов (т.е. забота о пропитании) висит на шее?!» /Кидушин 29б/). Однако именно таким образом проходил творческий процесс у р. Хаима: его близкие друзья знали, что во время этих приятельских бесед и прогулок он подспудно размышлял над занимающими его талмудическими проблемами — а книги ему были не нужны потому, что большинство из них он знал наизусть. Каждое свое открытие он вынашивал на протяжении долгих часов подобных раздумий — и лишь затем записывал и включал в свои уроки (Сарей амеа 5:15).

В 5652 /1892/ году, после того, как российские власти закрыли Воложинскую ешиву, р. Хаим стал главным раввином г. Бриска, сменив на этом посту своего отца, умершего в том же году.

Согласившись возглавить эту общину, р. Хаим условился, что не будет выносить никаких алахических решений — для этой цели в общину был приглашен особый даян (судья). Сам же р. Хаим целиком сосредоточил свои усилия на помощи неимущим. Его дом был открыт для каждого, не имеющего крова и пищи: бездомные даже не должны были спрашивать разрешения на ночлег — они приходили и устраивались там, где им было удобно. Все свое раввинское жалование р. Хаим раздавал беднякам — так, что членам семьи приходилось прятать от него деньги, необходимые на домашние расходы. Впоследствии администраторы общины прекратили выдавать ему деньги на руки, поскольку он успевал раздать все полученное до наступления ближайшей ночи — жалование стали вручать его жене (Сарей амеа 5:15; Гдолей адорот).

Однажды в канун праздника Суккот р. Хаиму сообщили, что в Бриск прибыла большая группа солдат-евреев — и для сорока из них не нашлось семей, готовых принять их на праздничную трапезу. Р. Хаим немедленно пригласил всех оставшихся без крова солдат к себе, и они провели за его праздничным столом все семь дней Суккот и Симхат Тору (Сарей амеа 5:15).

В 5655 /1895/ году во время пожара, вспыхнувшего в Бриске, сгорело большинство еврейских домов — в том числе, и дом р. Хаима.

С колоссальной энергией, днями и ночами, р. Хаим занимался практической помощью погорельцам — он употребил все свое влияние в еврейском мире, чтобы собрать необходимые для них средства. Несмотря на то, что в его доме уцелел уголок для сна, он спал вместе с сотнями других погорельцев на полу в синагоге. На все уговоры возвратиться домой р. Хаим отвечал: «Я просто не могу спать в кровати, когда столько евреев не имеют крыши над головой» (там же; Гдолей адорот).

Возглавив общину Бриска, р. Хаим стал одним из духовных лидеров поколения. В 5669 /1909/ году он входил в число учредителей организации Кнессет Исраэль (Со-

брание Израиля), объединившей харедимные общины Российской империи, а в 5672 /1912/ году принял участие в работе учредительного конгресса всемирной конфедерации харедимных общин Агудат Исраэль (Единство Израиля).

В самом начале первой мировой войны г. Бриск, оказавшийся на линии боев, был сожжен и разрушен, — р. Хаим со своей семьей переселился в Минск, где к тому времени собралось более двадцати тысяч еврейских беженцев. Позднее он обосновался в Варшаве.

В последние годы жизни р. Хаим работал над книгой, в которую он включил свои аналитические заметки по поводу классического кодекса Рамбама Мишнэ Тора (Повторение Торы).

Эта книга явилась итогом его творческой деятельности — в ней его методы анализа талмудического текста обрели наиболее полное и совершенное выражение. По свидетельству сыновей р. Хаима, он усердно работал над стилем книги, «выверяя в ней буквально каждое слово» и «каждый знак препинания».

Эта книга, получившая название Хидушей рабейну Хаим Алеви (Открытия нашего наставника р. Хаима Алеви), была издана уже после смерти автора его сыновьями. Разработанные им методы структурного анализа талмудического текста оказали определяющее влияние на систему преподавания во многих ешивах мира и произвели подлинный переворот в подходе к изучению талмудической литературы. Основанная им школа талмудического анализа получила название «бриской»: его методы были развиты его ближайшими учениками — р. Шимоном Шкопом и р. Барухом-Бером Лейбовичем, а затем их учениками и учениками учеников (Энциклопедия левейт Исраэль т.15).

Р. Хаим Соловейчик умер в 5678 /1918/ году.

Во главе общины г. Бриска его сменил сын, р. Ицхак-Зеев Соловейчик (Агриз; см.).

МИРОВОЗЗРЕНИЕ

ЧЕЛОВЕКУ СВОЙСТВЕННО СЛЫШАТЬ ТО, ЧТО ОН ХОЧЕТ УСЛЫШАТЬ

РАВ ХАИМ ШМУЛЕВИЧ

Билам в Торе — чрезвычайно противоречивая личность. Его поступки свидетельствуют о том, что этот человек находился одновременно во власти сил тьмы и света.

Он знал своего Властелина, ибо это о нем сказано: «Знает замыслы Всевышнего», и был величайшим из пророков. Талмуд говорит: «И не поднимется пророк в Израэле, подобный Моше (Дварим 34, 10) — но поднимется он среди народов мира. И кто же он? — Билам». С другой стороны — это человек, в мерзости своей разрушивший все нравственные устои и опустившийся ниже самого последнего злодея. Написано в Гемаре (Авода Зара, стр. 6): «Я не только езжу на тебе днем, но более того — ночью я с тобой (с ослицей)».

Трудно охватить разумом такие крайности, но все возможно в заблудшем и запутанном человеческом сердце. И эта тема — основа учения о нравственности.

Сказали мудрецы: «Видела и последняя рабыня (при переходе через Красное море) то, чего не видел Иехэзкель (великий пророк времен вавилонского изгнания), о котором известно, что он “видел Колесницу Всевышнего”». Сказано в Шират а-ям (песня, которую пели евреи, перейдя Ям Суф), что весь еврейский народ произнес: “Это мой Б-г и восхваляю Его...!” В этот момент связь народа со Всевышним была настолько полной, что и простые люди почувствовали это и поднялись на высочайшую ступень духовности. Рабыня не была достойна пророческого дара и не подготовилась к тому, чтобы осознать и принять его, и потому осталась, как и была, рабыней. А величайший из пророков Иехэзкель бен Бузи удостоился пророческого дара посредством

непрестанных усилий, непрестанной работы над собой, направленной на искоренение в себе зла, и его мы называем “Пророком Всевышнего”, хоть и не дано ему было увидеть то, что было дано увидеть рабыне при рассечении моря.»

Пророческий дар Билама дан ему без усилий с его стороны и без работы над собой, и поэтому он остался тем, кем был, не смотря на все свои знания и постижения.

Можно предположить, что Билам, являясь дурным человеком, старался передать своим ученикам самое значительное и лучшее из того, чем обладал, то есть разум и духовные прозрения. Читаем в Трактате Авот 5, 19: «Если ты видишь в человеке — айн а-ра (дурной глаз, зависть), руах гвоа (гордыня, высокомерие) и нэфэш рэхава (жесткость) — знай, что этот из учеников злодея Билама».

Рабейну Йона спрашивает: «Почему не сказано про учеников Билама, что у них айн а-ра и т.д?»

Чтобы подчеркнуть, что эти три качества не были им свойственны изначально, а были почерпнуты ими из учения злодея Билама, потому что именно на этих качествах построено его учение, а в них-то и заключен корень зла.

Мишна объясняет нам, что самое плохое не в том, что эти дурные качества были присущи Биламу, а в том, что он насаждал их в своих учениках.

Наш праотец Авраам воспитывал в учениках совершенно другое: айн това (букв., — хороший глаз, доброжелательность) — чтобы не было у них зависти к товарищу и чтобы его честь была им дорога, как своя; руах нэмуха — скромность, нэфэш шфэла

(мягкость, покладистость) — чтобы человек не возносился над людьми.

То, чему обучал Биам, было прямой противоположностью этому: — айн а-ра (дурной глаз) — когда человек не терпит ничего хорошего у ближнего и стремится единолично получить все почести; нэфэш рэхава (жесткость) — когда человек настаивает на своем, не считаясь с мнением других людей.

(Следует пояснить, что в данном случае подразумевается под словом мягкость. Все знают, что такое скромность, но что мы здесь имеем в виду под словом мягкость? Написано в трактате Таанит 20, 2: «Да будет человек гибким, как лоза, а не твердым, как кедр». То есть человек должен уметь «сгибать» себя и прислушиваться к мнению других. Он не должен быть похож на кедр, который невозможно согнуть никоим образом. «Мягкость» — это умение прислушаться к мнению других, способность согласиться с другими людьми. Есть люди скромные, но отнюдь не «мягкие», не «сдвигаемые» со своей позиции и полагающие, что они всегда правы).

Вот эти дурные качества были сутью учения Биамы и источником его злой мудрости. Ничтожнейшие из ничтожных создали из низости целое учение, обучили этому своих учеников и сделали из них своих последователей, которые всюду сеют зло.

И еще одной вещи учит нас глава о Биаме. С одной стороны, он был великим пророком и слышал слова Всевышнего. Но когда сказал ему Творец: «Не ходи с ними, не проклинай народ этот, ибо он благословен» (Бамидбар 22, 12) — ответил Биам посланцам Балака: «Не хочет Б-г позволить мне идти с вами» (Там же 22, 14). Объясняет Раши, что он хотел этим сказать: «... а только с посланцами более знатными, чем вы». То есть Биам понял слова Творца так, как он сам хотел понять: Б-г предостерегал Биаму от проклятий в адрес Исраэля только потому, что, дескать, не подобает такому человеку, как Биам, идти с посланцами недостаточно высокого ранга.

Нечто подобное этому явлению описано в Гемаре (Гитин 45а): «Рав Илиш попал в плен. Сидел он в тюрьме с одним человеком, который понимал язык птиц. Прилетел

однажды ворон и стал кричать. Спросил рав Илиш у того человека: «Что он кричит?» Ответил тот: «Илиш, брах! Илиш, брахГ (Илиш, беги! Илиш, беги!)». Сказал рав Илиш: «Ворон — обманщик, не буду полагаться на него». Потом прилетел голубь и стал ворковать. Спросил: «Что он говорит?» Ответил ему: «Илиш, брах! Илиш, брахГ Тогда он сказал: Община Исраэля уподоблена голубю, значит, произойдет со мною чудо».

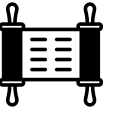
Раби Акива Эйгер приводит в Гильон а-Шас: «Написано в книге Лрух, что рав Илиш понимал язык птиц». Спрашивается в книге Сефер а-дорот: «Но ведь из рассказа следует обратное?» (Ведь рав Илиш каждый раз спрашивал у другого человека, о чем говорят птицы — Пер.).

Приведем вопрос Маарша: «Ведь если рав Илиш не поверил ворону, то он не должен был верить и тому человеку, который, по всей видимости, не был евреем».

Можно ответить на оба вопроса. Видимо, вопрос Маарша встал и перед автором «Арух». И из этого он вывел доказательство того, что рав Илиш и сам понимал язык птиц. Он спрашивал у другого человека, о чем кричит ворон, только для того, чтобы убедиться, что он не ошибается (то есть слышит не то, что ему хотелось бы услышать, а то, что в самом деле кричала птица). Он подозревал, что его уши слышат то, что хочет услышать его сердце, и поэтому он спрашивал у другого. И только когда тот подтвердил, что он слышал то же самое, — тогда и рав Илиш поверил, что он не ошибается. Это ответ на вопрос Маарша и на слова Арух.

Мы учим отсюда, что человеку свойственно слышать то, что он хочет услышать. Это произошло и с Биамом, который услышал в ответе Всевышнего совет идти с более знатными посланцами.

Есть еще интересный момент в истории со злодеем-Биамом: он очень беспокоился о жизни в о лам а-ба — будущем мире. И просил он у Всевышнего: «Да умру я смертью прямых, и да будет кончина моя, как у них». Объясняется в Гемаре (Авода Зара 25), что Авраам, Ицхак и Яков называются прямыми. Именно их и имел в виду Биам, прося кончины, «как у них».

Знал Билам, что основное качество наших праотцев — это прямота. И действительно, это одно из важнейших качеств человека. Как написано: «Сотворил Б-г человека прямым», и благодаря прямоте достигли наши отцы настоящей цельности.

О Самом Творце сказано: «...цадик вэ йешар» (Праведен и прям Он). И Его Учение, наша Святая Тора называется «йешарим даркей а-Шем» (прямые пути Всевышнего). Прямота — это очень важное, центральное качество на всех ступенях духовного роста. Прямота необходима человеку, на каком бы духовном уровне он не находился. Все отклонения от прямоты, даже если они вызваны «многими расчетами» приводят к губительным последствиям. Как написано (Коэлет 7, 29): «Сотворил Б-г человека прямым, а они делали многие расчеты».

О Хане говорится (Шмуэль 1), что она молилась Б-гу, чтобы дал Он ей сына — «не умного и не глупого». «Не умный» — чтобы был он «не слишком уж умен» и не делал «многие расчеты», как царь Шломо, сказавший: «Я умножу и не сверну» (вопреки завету Торы, который предписывает еврейскому царю: «И не умножит себе жен, дабы не свернуло его сердце...»). Она просила, чтобы сын ее был «не умным» и не глупым (не дай Б-г!), а прямым — таким, каким изначально сотворил человека Всевышний.

И просьба ее была выполнена, потому что сказала Хана: «Об этом юноше я молилась». Этот юноша был пророк Шмуэль, который приравнен к Моше и Аарону вместе.

Все это знал Билам, и он молился, чтобы его кончина была, как у йешарим, наших праотцев. Но посмотри на его «прямоту»: жить он хочет в мерзости, а умереть — как Святые Отцы. Но и в этом нет никакого противоречия, ибо так выглядит «прямота» у человека, извратившего свой путь, обладающего тремя качествами — завистью, гордыней и жесткостью. Это его жизнь. Эти качества определяют суть его учения о жизни, и в то же время его разум и сознание направлены на то, как умереть.

Если человек не принимает близко к сердцу то, что понимает его разум, то в его знаниях нет связи с ним самим, с его сущностью. В трактате Швуот (5а) сказано, что нечистый человек, там'э (имеется в виду ри-

туальная нечистота; человек может стать тамэ, прикоснувшись к некоторым мертвым животным), по ошибке вошедший в Иерусалимский Храм, обязан принести очистительную жертву (если ему было известно, что он нечист, но он забыл об этом). Спрашивает Гемара: «Достаточно ли для исполнения этого закона знание, полученное у учителя?»

Объясняет Раши, что имеется в виду под «знанием, полученным у учителя». Человек слышал от своего учителя, что «дотронувшийся до мертвого животного» — «тамэ», нечист; и он знает, что он дотронулся. Но он не вдумался в это, «не принял это к сердцу», и поэтому знание о том, что он дотронулся, как бы совершенно к нему не относится, и он входит в Храм, как будто не был осквернен. Он знает, что дотронулся, и что дотронувшийся — «тамэ», но сам он как бы чист, потому что не принял это знание к сердцу.

Седьмая казнь!,, которой были наказаны египтяне — это град. В Египте было известно, что если Моше предрекает казнь, то она непременно приходит в назначенный час. Написано, что те, кто это не «приняли это близко к сердцу», — оставили своих рабов и свою скотину в поле.

Удивительно! Ведь знает человек, что смерть настигнет скот в поле, но это знание его как бы не касается. И он спокойно оставляет скот в опасном месте, не думая, что рискует своим имуществом. Еще более удивительно, что сами рабы остались в поле и не вошли в дом, чтобы спастись. Писание свидетельствует, что они верили предсказанию и знали об опасности, но не «приняли к сердцу», — и остались в поле, не ощущая, что рискуют жизнью.

Кто был более велик, чем царь Давид? Но когда к нему пришел пророк Натан и рассказал притчу о том, как отобрал богатый у бедного последнюю овцу, то «возгорелся гнев Давида и поклялся он, что смерти подлежит человек, сделавший это». И ни о чем не догадался Давид, пока не сказал ему пророк Натан: «Ты — этот человек».

Эти понятия — основы учения о нравственности. Счастлив тот, кто размышляет об этом и прочувствовал сердцем эти важнейшие основы Торы.

18 и 19 июля

ВЕЧЕРА ПАМЯТИ РАВА ИЦХАКА ЗИЛЬБЕРА, ז"ל

**В ЧЕТВЕРГ ВЕЧЕРОМ, ИСПОЛНЯЕТСЯ 14 ЛЕТ СО ДНЯ
КОНЧИНЫ РАВА ИЦХАКА ЗИЛЬБЕРА, ЗАЦАЛ.**

▶ **ВЕЧЕРОМ В ЭТОТ ДЕНЬ** в Иерусалимском общинном центре «Толдот Йешурун» с 19.30 состоится традиционный йорцайт в его память — учеба Торы, молитва Кадиш, изучение Мишнает .
Уроки для мужчин будет вести рав Бен-Цион Зильбер, с участием глав израильских йешив.

▶ **18 ИЮЛЯ, В СРЕДУ, В 17:00** состоится уроки для женщин рабанит Хавы Куперман.

▶ **20 ИЮЛЯ В ПЯТНИЦУ, В 10 УТРА**, от дома Рава, где он жил (Санедрия Мурхевет, дом 107) отправится автобус на кладбище Ар а-Менухот, (Ар Тамир, тав-далет), где похоронен рав Ицхак Зильбер, зацал.

**ПРИГЛАШАЕМ ВСЕХ УЧЕНИКОВ РАВА, ВСЕХ, КТО
ЕГО ЗНАЛ, ВСЕХ, КТО ХОЧЕТ ПОЧТИТЬ ЕГО ПАМЯТЬ
— ПРИНЯТЬ УЧАСТИЕ В ЭТИХ МЕРОПРИЯТИЯХ.**

